

ЕВГЕНИЯ
МАЛИНКИНА

КОТОРЫЙ К

ПОДРЯД

Вы когда-нибудь
разговаривали с котом?

Евгения Владимировна Малинкина

Который кот подряд

Серия «Обложка. 21-й век»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69013486

Который кот подряд: [Издательский Дом Мещерякова] : Обложка;

Москва; 2023

ISBN 978-5-00108-997-1

Аннотация

Даша просто хочет переждать где-нибудь непростой период своей жизни. Ей не особо хочется ввязываться в детективную историю, влюбляться в синеглазого ветеринара Филиппа и уж точно – разговаривать с чёрным котом, доставшимся в качестве бонуса к таинственному старинному дому под Петербургом...

В мистическом особняке происходят довольно странные вещи. На головы владельцев сыплются несчастья, им не дают покоя призраки прошлого, а где-то на его территории спрятано бесценное изумрудное ожерелье – источник всех чудес и бед.

Что делать, если кот-нахал первым начинает беседы с тобой? И если тайна сама находит тебя?

Даша начинает расследование, в котором переплетаются предательство и влюблённость, смерть и перерождение, прошлое и настоящее.

Содержание

I	6
Вторник, 3 июня 2014 года,	6
Среда, 4 июня 2014 года,	21
Понедельник, 26 мая 1914 г., Тярлево	44
Вторник, 27 мая 1914 г., Тярлево	45
Четверг, 29 мая 1914 г., Тярлево	46
Пятница, 30 мая 1914 г., Тярлево	48
Воскресенье, 1 июня 1914 г., Тярлево	50
Понедельник, 2 июня 1914 г., Тярлево	53
Вторник, 3 июня 1914 г., Тярлево	54
Среда, 4 июня 1914 г., Тярлево	55
Четверг, 5 июня 1914 г., Тярлево	56
Пятница, 6 июня 1914 г., Тярлево	58
Четверг, 5 июня 2014 года, Тярлево	60
Пятница, 6 июня 1914 г., Тярлево	74
Понедельник, 9 июня 1914 г., Тярлево	75
Вторник, 10 июня 1914 г., Тярлево	76
Четверг, 12 июня 1914 г., Тярлево	78
Среда, 25 июня 1914 г., Тярлево	79
Суббота, 28 июня 1914 г., Тярлево	80
Пятница, 6 июня 2014 года, Тярлево	81
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Евгения Малинкина

Который кот подряд

© Е. В. Малинкина, текст, 2023

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2023

* * *

ЕВГЕНИЯ
МАЛИНКИНА

КОТОРЫЙ К^П
ПОДРЯД

Москва · Издательство «Обложка» · 2023

I

Который кот подряд

Скажи мне, кто твой кот...

**Вторник, 3 июня 2014 года,
Петербург – Тярлево**

Минут пятнадцать кот орал как резаный. На Дашу косились. Сумка, в которой он сидел, ходила ходуном.

– Потерпи ещё пару станций, – пыталась успокоить она сумку.

Кот выл не переставая.

– Он у вас пьющий? – поинтересовалась дама, обнимающая рассаду.

– ???

– Воду, спрашиваю, пьёт ваш котик?

– Пьёт вроде бы, – неуверенно ответила Даша.

– Вот! – Дама в шляпе поискала глазами слушателей и, обнаружив парочку заинтересованных глаз, заговорила громче: – Отсюда все беды!

– Какие беды?

– От безалаберного отношения к животным! Он у вас,

небось, воду из-под крана хлещет? Не процеживаете и не кипятите?

Даша помотала головой.

– Держу пари, вы и ветеринару не показывались?

– Нет, не показывалась, – призналась Даша, – я и у стоматолога уже года два не была.

Дама фыркнула и заговорила с орущей сумкой:

– Бедный котик, закрыли тебя в этой ужасной сумке, не выпускают, есть не дают, пить не дают!

Сумка перестала орать и прислушалась.

– К ветеринару не водят, прививки не делают.

Сумка благодарно внимала.

– Царское Село, город Пушкин, следующая остановка Павловск. Поезд следует со всеми остановками до Новолисино.

Опасаясь, что дама отберёт у неё сумку, Даша направилась в тамбур.

– Хулиганка! – донеслось ей в спину. – Таких бы раньше...

Что случилось бы, попадись она даме чуть раньше, Даша не расслышала.

Электричка подплыла к Павловску. Даша с сумкой выкатились на платформу. В тот же момент начал накрапывать дождик. Пока девушка переходила дорогу, дождь припустил не на шутку. Сумка и рюкзак за спиной моментально намокли и стали в два раза тяжелее. Одна радость – кот перестал выть.

Дождь лил всю дорогу, пока Даша шла вдоль ограды парка, и прекратился, как только она свернула на Тополиную улицу.

— Налево, вдоль ограды, третий дом после поворота, — бодро сказала она сумке и толкнула калитку. — Вот и нужный нам адрес!

Старый дом с перекошенной террасой и заброшенный сад.

— Странно, и эту развалину Кирилл назвал небольшим коттеджем?

Злясь на Кирилла, а ещё больше на себя, она поставила сумку на крыльцо и вытащила из кармана ключ, который явно был не от тяжёлого амбарного замка, висевшего на двери.

— Барышня, вы ко мне?

Даша вздрогнула и обернулась. Сгорбленный дед с палкой, в прилипшей к голове мокрой панаме, был похож на старичка-боровичка. На его шее, как у первоклассника, висел ключ.

— К вам? Нет, не знаю.

— А? — переспросил дед и закашлялся, обдавая Дашу перегаром.

— Я вот в магазин ходил. Ну, заходите, раз ко мне.

— Не к вам! — испугалась Даша. — Это Тополиная, шесть?

— А?

— Дом шесть?

— У меня дом восемь, шесть там. — Старик-боровик махнул палкой в сторону забора, его руки заметно тряслись. —

Сумку-то поставьте, – предложил он. – Негоже барышням тяжести таскать.

– Это не тяжести, это кот.

– А?

– Это кот!

– Кот? А Васька куда подевался?

– Какой Васька? Не знаю.

– А?

– Не знаю!

Старик закашлялся, собираясь что-то сказать, но потом передумал и завопил, открывая замок.

Девушка направилась в сторону шестого дома, но не успела пройти и пары шагов, как за спиной послышался глухой стук. Она обернулась. Старик, открывая дверь, уронил замок вместе с ключом под крыльцо. Даша вернулась, поставила сумку на крыльцо, сняла рюкзак и залезла под ступени в поисках замка. Через минуту она вылезла с добычей, руки горели от укусов молодой крапивы.

– Спасибо вам, барышня, я совсем безрукий стал. Спасибо! Вы хороший человек. Спасибо!

* * *

«Дом номер шесть. Вот и на почтовом ящике шестёрка». Куда я смотрела? Задев калиткой ветви ели, Даша снова попала под дождь. В глубине сада прятался одноэтажный крас-

нокирпичный дом с мезонином, небольшое кованое крыльцо и вполне современная железная дверь. На сей раз не промахнулась. Ключ легко повернулся в замке.

В доме тихо и тепло. Вздохнув с облегчением, Даша поставила сумку на пол и сняла рюкзак.

* * *

За последние несколько дней её жизнь перевернулась с ног на голову. В компании, где Даша работала, поменялось руководство. Новый шеф затеял ремонт и по этой причине часть сотрудников отправил в неоплачиваемый отпуск на неопределённое время. Затем хозяйка съёмной квартиры решила уйти от мужа и попросила Дашу съехать в течение двух дней. После четырёх лет самостоятельной жизни перспектива возвращения к родителям девушку не радовала. О поиске нового жилья не могло быть и речи. Деньги, пока не закончится вынужденный отпуск, нужно поберечь.

«В самом деле, не может же всегда и во всём везти», – размышляла Даша по дороге к родительскому дому, когда перед ней как из-под земли вырос старый школьный приятель Кирилл Капустин. Болтая о том о сём, они дошли до подъезда, где жили родители Даши.

– Решила вернуться к маминым борщам?

– Вынужденные меры.

Даша пожаловалась однокласснику, что за несколько дней

умудрилась лишиться работы и крыши над головой.

– Вот это удача! Мне как раз нужен такой человек, как ты! Понимаешь, начальница на несколько месяцев укатила в Штаты и попросила найти какую-нибудь тётку, чтобы пожила в её доме в Тярлево. Ну, знаешь, посёлок у Павловска. Нужно присматривать за домом, корову вовремя доить. Шучу, шучу. Только присматривать за домом и за котом.

– Ну и нашёл бы тётку!

– Зачем искать каких-то там тёток, если передо мной девушка небесной красоты?

– Жить бесплатно?

– Почему бесплатно? Пятьдесят тысяч в месяц.

– Исключено. У меня таких денег нет.

– Будут! Я сейчас смотаюсь домой и принесу тебе ключи и деньги. Согласна?

– Платить буду не я, а мне?

Кирилл в ответ рассмеялся:

– Конечно, тебе!

Даша не раздумывая согласилась. Уж всяко лучше, чем сидеть дома у родителей. Лето, парк рядом. А она чуть было не разочаровалась в своём везении.

Она поднялась наверх и оставила у родителей тяжёлый чемодан. Деревенская жизнь, пускай рядом с парком, не предполагала вечерних платьев. Поэтому Даша решила обойтись джинсами, парочкой футболок и сарафаном, которые легко поместились в рюкзак.

Кирилл вернулся с деньгами, ключами и сумкой, в которой сидел кот.

– Если соседи будут спрашивать, ты в гостях. Береги кота, он любимец начальницы. Может жить только в Тярлево. Привык. Увезёшь – сбегает. На днях его забрал. Сегодня еле отловил, он пытался удрать через окно. Если с ним что-то случится, начальница мне голову оторвёт, да и тебе тоже не поздоровится.

Кот!

Даша совсем забыла про кота. Наверное, потому, что его давно не было слышно.

– Надеюсь, ты жив, – сказала она, расстёгивая сумку.

Кот лежал, свернувшись калачиком, на дне сумки и дрожал. Мокрая чёрная шерсть торчала в разные стороны. Вид у животного был прежалкий.

– Бедняга! Угораздило же нас попасть под дождь! Иди сюда, Дашенька тебя высушит, накормит. Наверное, накормит.

В ванной нашлось несколько полотенец.

– Надеюсь, начальнице Кирилла ничего для любимого кота не жалко.

Вытерев животное полотенцем до состояния толстого дикобраза, Даша усадила кота на стиральную машину и включила фен. Кот терпеливо и с глубоким пониманием процесса подставлял мокрые бока для просушки и, когда процедура была закончена, заглянул в зеркало.

Даша хмыкнула.

– Честное слово, как человек!

Кот спрыгнул со стиральной машины и направился вон из ванной.

– Даже спасибо не сказал. Как тебя зовут-то? Кирюха забыл сообщить, надо ему позвонить.

Телефон Кирилла не отвечал. Даша вошла вслед за котом на кухню.

– Ладно, пока будешь Барсиком. Нет, лучше Пушком!

Кот хрюкнул.

– Не нравится? Тогда Сигизмунд.

Кот демонстративно отвернулся.

– Мурзик? Толстяк? Арчибальд? Матроскин?

– Вася, – неожиданно произнёс кот. – Василий, если угодно.

– Вас... Василий? – пробормотала Даша и осеклась. Почувствовав слабость в ногах, она плюхнулась на стул.

– Что смотришь? Нечего делать такие глаза, будто Барсик тебе нравится больше.

Даша помотала головой.

– То-то. Что у тебя на обед? Уже четвёртый час, меня этот похититель с сумкой даже завтраком не накормил.

– Напо... помнили бы ему, – выдавила Даша, внезапно переходя с котом на «вы».

– Положим, о том, что я умею разговаривать, необязательно всем знать. Более того, об этом почти никто не знает. Ты располагаешь к беседе. Пережив душ и фен, не хочу остатъ-

ся навеки голодным Пушкиком. Но если кому-то расскажешь, тогда всё!

– В-всё?

– Всё. Сдадут в сумасшедший дом и правильно сделают, потому что коты не разговаривают. Хватит болтать, пошли обедать.

Даша кинулась в ванную и захлопнула за собой дверь. Включив воду, она посмотрела в зеркало. Хороша, нечего сказать! Тушь под глазами размазана, каштановые волосы распушились, чёлка смахивает на хвост ласточки. Смыв остатки косметики, Даша расчесала волосы.

– Ну вот, более или менее похожа на себя. Интересно, сумасшедший сразу понимает, что он сошёл с ума, или приходит в себя, уже сидя голышом на крыше с гармошкой в руках? Надеюсь, я не буйная.

Даша выключила воду и прислушалась. Тихо.

«Возможно, воображение сыграло злую шутку и Вася совершенно обыкновенный кот. Тогда откуда я знаю, что его зовут Вася?»

Она приоткрыла дверь и выглянула из ванной. Кот сидел в гостиной на ковре.

«Ничего, ничего, просто я перенервничала».

При появлении Даши кот шмякнулся на спину и начал вылизывать живот.

Совсем обычный кот.

Даша прошла мимо кота на кухню.

– Я подумал, что ты решила утопиться, а ты ничего, крепкая.

Кот вывернул откуда-то из-под ног и подоспел к холодильнику первым.

– Открывай, посмотрим, что у нас в меню.

Даша непослушной рукой открыла холодильник. Пусто. Конечно, пусто.

– Нужно сходить в магазин, – распорядился кот.

– Кто пойдёт? – на всякий случай спросила Даша.

– Ты, конечно. У меня кошелька нет.

* * *

Облака разбежались, и небо посветлело. В выбоинах асфальта мутнела вода, щедро приправленная тополиным пухом.

Даша вышла за калитку и остановилась. Первый порыв потихоньку смыться прошёл не сразу, она не знала, что делать с внезапно нахлынувшим безумием. Потому что никогда. Никогда! Никогда коты с ней не заговаривали. Она с кошками – да. Но не наоборот.

«Если сейчас я увижу собаку, то ухожу, если кота – остаюсь», – загадала она.

Чтобы случайно не дать слабину и не уехать на первой попавшейся электричке, Даша намеренно не пошла в сторону вокзала. Покружив по посёлку среди разномастных кот-

теджей, один краше другого, она наконец обнаружила продуктовый магазин.

Возле скошенных ступеней валялись три велосипеда. В распахнутую дверь влетали и вылетали мухи. Мальчишки с мороженым в руках вынырнули из магазина, едва не сбив её с ног. Прямо на пороге расположился огромный рыжий кот. Его ни капли не волновало, что на него может наступить кто-то из покупателей. Всяк входящий и выходящий из магазина уважительно перешагивал полосатое пузо.

– Раз кота не обойти, значит, он необходим, мне необходим этот кот, не этот, а тот. Это знак – я остаюсь, – пробормотала Даша и зашла в магазин.

У витрины со спиртным тёрся измождённый алкоголем мужичок. Продавщица, навалившись грудью на прилавок, руководила процессом выбора.

– Какая ещё акцизная марка? Ты на себя давно в зеркало смотрел, акциз недопитый?

– Кошачий корм и пломбир в стаканчике, пожалуйста.

– Остался только с морепродуктами. Мороженое возьмёте в холодильнике, – отозвалась продавщица и поставила на прилавок коробку с кормом. – Вот я Людке расскажу, она тебе даст акциз! – пригрозила она мужичку.

Девушка вышла на улицу. Несмотря на вечер, солнце припекало, от луж поднимался пар. Воробьи толкались у ног старушки, крошившей бублик. Даша передумала есть мороженое, голодный кот давил на совесть.

Направо или налево? Даша пошла по круговой улице и, завидев знакомый фахверковый домик, свернула направо. Прямо под ноги к ней кинулся крошечный пёс.

– Что же ты так поздно появился?

За псом с поводком в руках шла упитанная блондинка, поначалу показавшаяся Даше ровесницей. Вблизи дама выглядела значительно старше.

– Здравствуйте! Вы ведь из усадьбы?

– Здравствуйте! Из какой усадьбы?

– Вы живёте на Тополиной, шесть?

– Да.

– Мы ваш дом усадьбой называем. Я соседка из четвёртого. Гляжу, в шестом кто-то появился. Потом вас из окна увидела. Мы с Муму вышли погулять, пока дождя нет. Меня зовут Света.

– Даша.

– Вы родственница Полины Петровны? Вроде не похожа...

– Нет, я...

– Вы извините, что я лезу не в своё дело. Не хотите, не говорите. Конечно, такие обстоятельства. Можете не говорить.

– Какие обстоятельства? Нет, я гощу в доме с Васей.

– С мужем?

– Нет, не с мужем, с котом.

– М-м-м, понятно. – Света пристально посмотрела на Дашу. – Ну что ж, заходите как-нибудь по-соседски, кофейку

попью. А то тут и поговорить не с кем.

Соседка взяла на руки извивавшуюся собаку.

– Мальчик, скажи тётё Даше до свидания! Заходите к нам!

– Муму – мальчик?

– Ну не девочка же! Это йорик. Йоркширский терьер, – увидев непонимающее лицо Даши, добавила она.

* * *

Во дворе удушливо пахло сиренью. Василий встречал Дашу у дверей.

– Ты в город пешком ходила?

Проводив до кухни, он, кряхтя, запрыгнул на стул и заглянул в пакет.

– Простите, я не знала, где тут магазин. Потом встретила соседку с йориком, – начала оправдываться Даша, доставая из пакета мороженое и кошачий корм.

Кот скептически наблюдал за процессом.

Даша нашла в буфете блюдце, насыпала в него корм и поставила на стол, не дерзнув опустить блюдце на пол.

– Вот, можете попробовать. С морепродуктами.

– Это что?

– Корм.

– Даже пробовать не собираюсь.

– Что же делать?

– Дать другую еду.

– Пломбир? Мороженое такое.

Кот взвёл глаза к люстре.

– О, женщина! Это все продукты, которые ты купила? Горе мне! Давай свой пломбир.

Даша развернула бумажную обёртку и протянула коту мороженое в вафельном стаканчике. Вася принялся, потом лизнул и зажмурился.

– Холодное, но есть можно.

Следующие десять минут Даша держала в вытянутой руке мороженое, а кот, сопя и фыркая, уничтожал лакомство. Вафельный стаканчик ему тоже пришёлся по вкусу.

Даша с каждой минутой чувствовала себя как в Стране чудес – всё страньше и страньше. Кот, расправившись с мороженым, облизал лапу и посмотрел на девушку.

– Реветь, что ли, собралась? Даже не думай. Я этого не люблю.

– Не собираюсь я реветь, – всхлипнула Даша, – просто навалилось всё как-то сразу.

Кот запрыгнул на стол и потёрся лбом о руку девушки.

– Если сказать по правде, ты мне немного нравишься. Я, конечно, люблю, чтобы усы, – Вася почесал переносицу, – что я несу? В общем, думаю, мы поладим. Давно ни с кем не ладил, лет сто точно.

Даша перестала всхлипывать.

– Понимаешь, Кирюха сказал, что нужно посмотреть за котом, он не сказал, что за говорящим. Я думала, дом ря-

дом с парком, вдали от суеты. А тут... Хуже быть не может.

– А что тут? По-моему, всё не так уж и плохо, – подытожил Вася. – Дом и парк никуда не делись, кот, – он похлопал себя по животу, – опять же в наличии. А то, что говорящий, так это несомненный плюс. Воспринимай это как приятный бонус. Тебе просто повезло.

– Повезло? Да, мне всегда везёт. Может, покажешь дом?

– Дом? Я и сам тут редко бываю.

– Но Кирюха сказал...

– Мало ли что твой Кирюха сказал, я с ним незнаком, у кото-
тов хозяев нет, и точка.

Даша решила повременить с расспросами, она пока не наловчилась разговаривать с котами. Лучше потом у Кирилла спросить.

Кое-как справившись с настроением, она решила исследовать пространство, в котором ей предстояло жить в ближайшие два месяца. В доме, кроме просторной кухни-гостиной, имелась уютная спальня с небольшой гардеробной и кабинет, в котором позади роскошного кресла и громадного стола стоял книжный шкаф без книг.

– Пустовато стало, – прокомментировал кот, ни на шаг не отстающий от Даши.

Вечером она ещё раз сходила в магазин. Вася, проинспектировав покупки, остался доволен. Тунец, йогурты и пельмени. Прекрасный набор.

Среда, 4 июня 2014 года, Тярлево

Наутро Даша проснулась от фырчання над головой. В изголовье кровати, на подоконнике, сидел кот. Вокруг него валялась груда салфеток. Она сразу вспомнила предыдущий день и закрыла глаза, решив притвориться спящей. Но кот не дал себя обмануть, он явно ждал её пробуждения.

– Наконец-то изволила проснуться!

Даша открыла глаза и посмотрела на Васю. Вид у кота был жалкий. Глаза слезились.

– У тебя есть валериановые капли? Я простудился.

– Валерьянкой простуду не лечат.

– Чушь! Валерьянкой лечат всё! Ох! Кажется, у меня температура! Скорее беги в аптеку за каплями! – простонал кот.

– Вот уж не думала, что коты могут простудиться.

– Думала, не думала. Кто вчера меня под дождём вымачивал, а потом мороженым кормил? Моя смерть будет на твоей совести. – Кот сморщился и оглушительно чихнул.

– Тебя нужно показать доктору. Интересно, есть ли в посёлке ветеринар?

Кот высморкался.

– В этой глуши есть всё.

Даша встала с кровати и поплелась в ванную. Когда она вернулась, кот всё так же сидел на подоконнике и сморкал-

ся. Даша нырнула в гардеробную. Перед говорящим котом переодеваться не хотелось. Было в этом что-то противоестественное.

Посреди гардеробной лежал рюкзак. На вешалке болталась футболка, джинсы валялись на полу. Даша вытащила из рюкзака немнущийся сарафан. Беспроигрышный вариант на случай стихийных бедствий: надеть и бежать.

– Пойду узнаю у соседки, где найти ветеринара.

Кот критически посмотрел на Дашин сарафан.

– У тебя, небось, и лапти есть?

– Между прочим, это дизайнерская вещь.

В ответ Вася громко чихнул.

* * *

Соседская калитка была с глазком и замком. Даша нажала кнопку и полминуты слушала, как звонит домофон в котедже. От калитки была видна распахнутая дверь, но почему-то никто не откликнулся. Света гуляла недалеко от дома и, увидев гостью издалека, помахала рукой. Она шла по дорожке, а позади неё на поводке ехал на попе Муму.

– А мы с Мумусиком гуляем. Муму, скажи тётё Даше доброе утро! Проходи! Сейчас попью кофею.

– Нет, не сейчас, то есть спасибо. У меня кот простудился. Хотела узнать, есть ли поблизости ветеринарная клиника?

– Конечно, есть! Дашенька, в нашем посёлке такой ве-

теринар, который стоит всех ветеринарных клиник, вместе взятых. Первоклассный! – Соседка заговорщицки подмигнула: – Не женат!

* * *

К возвращению Даши Вася передумал идти к врачу. Мало ли что там с ним сделают. После получасовых уговоров Даша пригрозила Васе выпадением усов и шерсти, если он откажется лечить простуду. Кот тяжело вздохнул и самостоятельно зашёл в сумку.

Погода радовала. С чихающей сумкой Даша шла по посёлку, рассматривая причудливые дома. Виноловые замки соседствовали с краснокирпичной роскошью девяностых, финский деревянный домик, а за ним покосившаяся избушка советской эпохи. Частный детский сад, школа йоги, изостудия, салон красоты, магазин фермерских продуктов. Кот был прав: в этой глуши есть всё.

Ветеринарный кабинет доктора Келлера располагался в тыльной части обшарпанного учебного заведения из красного кирпича. В нескольких десятках метров от шумного шоссе. На дверной табличке были написаны часы приёма и телефон. Даша толкнула дверь. Брякнул колокольчик. В помещении в медицинском облачении сидела стильная рыжеволосая девица с короткой стрижкой и огромными кольцами в ушах, за её спиной возвышался стеллаж с кошачьим

кормом.

– Доброе утро. – Красотка дежурно улыбнулась и бросила взгляд на сумку. – Вы приехали по записи?

– Нет, мы пешком без записи, – ответила Даша.

Кот в сумке чихнул.

– Подождите, сейчас спрошу!

Она зашла в кабинет и что-то защебетала.

– Будьте добры, кто у вас в сумочке? – спросила она еле-ным голоском, выглянув из кабинета.

– Кот.

– Филипп Гюнтерович, кот! Да, зову!

– Паспорт давайте, я договор оформлю, и можете заходить, только бахилы наденьте.

Она посмотрела на Дашины голые пальцы в сандалиях. Зелёный лак на левой ноге, синий – на правой. Даша непроизвольно поджала пальцы.

– Может, я лучше босиком?

– Что вы? – Девица всплеснула аккуратными ручками. – Это негигиенично!

Пришлось натягивать бахилы. Даша взяла сумку и, шурша, зашла в кабинет.

Один взгляд на доктора Келлера – и сердце Даши заметалось по ветеринарному кабинету, стукнулось о плакат, рекламирующий кошачий корм, и провалилось куда-то в бахилы. Высокий и голубоглазый доктор поднялся из-за стола ей навстречу. Он улыбался и протягивал руки.

– Разрешите?

– Что? – не поняла Даша.

Доктор забрал у неё из рук сумку и бережно выудил из неё чихающего Василия.

– Ох! Хорош! Добродушная морда! А какой раскормленный! Ну, мой хороший, как у тебя дела? Что нас беспокоит?

Даша молча смотрела, как доктор гладит кота и усаживает его на блестящий стол.

– Как нас зовут и сколько нам лет?

– Даша, 27 лет.

Доктор усмехнулся и впервые посмотрел на Дашу.

– Очень приятно, а кота?

– Ой. – Даша залилась краской. – Вася. Возраст не знаю. Понимаете, он не мой. Не в смысле немой, а в смысле чужой. То есть не чужой, но и не близкий.

Даша поняла, что городит чушь, но уже не могла остановиться.

– Мы только познакомились и переехали. Кота. С котом то есть.

– Вы хотите сказать, что попали в аварию? Кота переехали?

– Нет, мы на электричке переехали, а кот простудился.

Доктор пристально посмотрел на Дашу.

– Хорошо, так и запишем.

Даша кивнула. Она решила больше ничего не говорить. Никогда. Надо же так опозориться! Всего лишь высокий

брюнет с голубыми глазами, пушистыми ресницами и приятным баритоном, а она поплыла. Неизвестно, какие чувства испытывал кот, но он перестал чихать и теперь только громко вздыхал.

– Дарья, наденьте, пожалуйста, вот эти рукавицы.

– Зачем?

– На всякий случай, – ответил красавец доктор и подмигнул Васе.

Девушка покосилась на кота. Василий свёл глаза к переносице, показывая, как он относится ко всем этим процедурам. Даша послушно надела тяжёлые красные рукавицы. Она была так взволнована внезапными чувствами, что чуть не прозевала момент, когда доктор подошёл к коту с ректальным термометром.

– Ёуп, – булькнул кот и выпучил глаза. В бешеном зоре Василия заплясали кровавые мальчики, и он принялся убивать рукавицы.

Кот был в ярости. Если бы не варежки, Даша рисковала быть расписанной под миллиметровку. Она судорожно подумала, что домой нужно купить такие же. Или лучше сразу комбинезон.

Когти лязгали по металлическому столу.

Доктор посмотрел на градусник.

– Жить будет, температура в норме. Вы делали ему прививки?

Даша помотала головой.

– Выпишу коту препарат от глистов, дадите, а потом через пару недель привьём. Сейчас уколем, и будет как новенький. Я выпишу лекарство, купите в обычной аптеке. Давайте больше пить. Завтра сможете показаться?

Даша посмотрела на кота, который застыл на столе в позе горгульи с рукавицей в пасти.

– Если выживу.

Ветеринар ослепил улыбкой. Шестьдесят четыре зуба – не меньше.

У Даши дрожали колени. Таких разнообразных эмоций за такое короткое время она никогда не испытывала. Доктор помог усадить кота в сумку и распахнул перед девушкой дверь.

– Анечка, будьте любезны, запишите нашего котика на завтра.

– Ваш адрес в Тярлево, – суховатым тоном поинтересовалась Анечка.

– Тополиная, шесть.

Анечка покачала серьгами и застучала по клавиатуре.

Доктор подошёл ближе, отчего у Даши перехватило дыхание.

– Вы живёте на Тополиной, шесть?

Девушка кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Удивительный дом, он построен до революции, там наверняка обитает привидение! Вы встречали?

– Вы так хорошо знаете посёлок, Филипп Гюнтерович! –

заискивающим тоном произнесла Анечка, отрывая взгляд от дисплея и насмешливо глядя на Дашу.

Во взгляде читалось: в действительности я с доктором на «ты» и в близких отношениях, посторонним об этом знать не обязательно, но желательно.

– Конечно, почти в каждом доме живут мои пациенты, – ответил доктор и посмотрел на Дашу.

Она почувствовала, что краснеет.

– Впрочем, не обращайтесь внимания на мою болтовню, я просто интересуюсь историей посёлка.

Доктор подошёл к помощнице и дотронулся до её плеча.

– Анечка, записали данные?

Даша неожиданно почувствовала укол ревности.

– Жду вас завтра, – произнёс Филипп Гюнтерович.

Даша кивнула, хотя не была уверена, что временно притихший кот согласится на повторное посещение ветеринарного кабинета.

* * *

Как Даша и предполагала, к живодёру доктору кот возвращаться не собирался, о чём и прошипел из сумки, едва они отошли на достаточное расстояние. Даша испытывала к доктору противоположные чувства. Но не собиралась признаваться в них коту.

Подходя к коттеджу, Даша была уже фрау Келлер и при-

страивала Гензеля и Гретель в частный детский сад. От приятных мыслей девушку отвлёк внезапно появившийся вчерашний дед в панамке. Он стоял возле калитки, опёршись двумя руками на палку.

– Здравствуйте, барышня!

– Здравствуйте.

– Вы нашли шестой дом?

– Нашла, спасибо.

Дед покашлял.

– Хорошо, что дом достался доброму человеку. Как владельце вам важно знать...

– Я вовсе...

Старик не слушал.

– Многие на вашем месте отдали бы всё, чтобы заполнить эту книжицу. – Старик трескуче засмеялся. – А я отдаю её вам, потому что вы хороший человек, ну и время пришло, сто лет как-никак. Больше нельзя ждать. Прочитайте обязательно. – Дед сунул Даше в руки потрёпанные листы бумаги, скреплённые суровой ниткой.

– Спасибо. – Даша убрала листы в сумку-переноску. – Я обязательно прочитаю.

– Никому не отдавайте!

Затявкала собака. Соседка вышла на прогулку с Муму.

– О, Николай, с утра выпил – весь день свободен? – поприветствовала она деда.

Даше стало неловко.

Дед нахмурился, но ничего не ответил.

– Барышня, если не возражаете, я бы наведался к вам завтра, прочтёте за вечер, и тогда вам понадобятся мои разъяснения.

– Конечно, приходите.

Старик кивнул и, переложив палку в правую руку, зашагал прочь, осторожно примериваясь, прежде чем наступить, поднимая ноги, словно цапля.

Даша смотрела ему вслед.

– Ну и что от тебя хотел этот сумасшедший? – спросила Света, как только дед скрылся за соседней калиткой.

– Дал какую-то брошюру по истории почитать.

– Опять за своё! Слушай его больше. Зальёт с утра глаза и ходит.

– Он показался мне вполне приличным дедушкой.

Света хмыкнула.

– Приличный дедушка? Скажешь тоже! Из ума выжил твой приличный дедушка. Две недели назад весь посёлок на уши поднял. Пьяный из магазина шёл, челюсть вставную потерял. Плакался ходил, что не может найти. Мы с Юлькой пожалели его, собрали команду волонтеров, несколько раз все канавы вдоль дороги от магазина прочесали. С граблями, лопатами, по уши в грязи. А Юлька, между прочим, беременная. Нашли челюсть. А он нет чтобы спасибо сказать, на следующий день приносит мне её в салфетке. Не моя, говорит, челюсть. И на стол её бряк. Я, говорит, свою в холо-

дильнике нашёл. Случайно туда положил. Есть у человека совесть? И что, скажи на милость, мне с этой челюстью делать?

– Что?

– Похоронила со всеми почестями. Мало ли? А если тебе нечего читать, приходи к нам, у Родика целая библиотека. Заходи прямо сейчас.

– Но у меня кот.

Даша приподняла руку с сумкой.

– Ах, вы же были на приёме у доктора Филиппа. Тем более ты должна всё мне рассказать.

– Через час, хорошо? – нехотя согласилась Даша: как-никак соседи – нужно ладить.

* * *

– Ты нарасхват у этих книгочеев, – проворчал кот, как только они переступили порог дома.

Даша расстегнула сумку. Кот вышел из переноски. На вид вполне здоровый. Не чихал, и глаза не слезились.

– Ты отпустишь меня в гости? – спросила Даша.

– Иди, раз обещала. Только поесть оставь и за валерианой сходи. У меня нервы не в порядке после этого доктора.

Василий взгромоздился на диван и свернулся в клубок.

– Лично я буду спать, – мурлыкнул он.

Добежав до аптеки, Даша не обнаружила в сумке рецепт

и пришлось купить одну валериану.

* * *

Даша позвонила в домофон. У крыльца залился лаем Муму. Соседка в шёлковом халате с розовым тюрбаном на голове распахнула дверь.

– Добро пожаловать в нашу скромную обитель! – произнесла она, впуская Дашу в дом. Муму прошмыгнул первым и оглушительно залаял. Света наклонилась, чтобы взять пса на руки, отчего тюрбан размотался, и полотенце шмякнулось на пол. Она подняла полотенце и прижала к себе Муму.

– Располагайся, а я пойду переоденусь!

Даша осталась одна. Она подошла к широкому в пол окна и выглянула во двор. Отсюда хорошо просматривались участок и дорожка, ведущая к её коттеджу. Сам дом прятался за кустами сирени. Гостиная была довольно уютной. Даша обошла круглый тяжёлый стол, провела пальцем по молочно-сливочной спинке кожаного дивана и остановилась у стены, сплошь завешанной довольно странными на неискушённый взгляд картинами. Она плохо разбиралась в живописи, но уважала людей, которые могли часами философствовать возле полотна с тремя невыразительными пятнышками. Ей самой нравились простые и понятные вещи.

Картины были одна другой краше. По кругу от овсяного печенья в верхней части полотна расходились полосы бурого

цвета, кое-где натываясь на жёлтые точки. Картина называлась «Колхозница». Полотно, расчерченное сине-красными полосами, именовалось «Эмиграция». Зелёный луг и пасущиеся на нём унылые существа, отдалённо напоминающие коров, носили название «Голос Америки». Корова, стоящая ближе всех, не отводила от Даши грустного треугольного взгляда. Все полотна были написаны одним и тем же художником. «Плотников» – разобрала девушка завитки букв.

Даша обошла стол и принялась изучать картины на противоположной стене. Но никак не могла сосредоточиться, спиной чувствуя взгляд унылой коровы.

В гостиной появилась Света, за ней бежал Муму.

– Это Родик занимается, хочет галерею открыть. Тебе нравится?

Даша неуверенно кивнула.

– А вот я в этом ничего не понимаю. Муж нашёл жутко талантливого и загадочного художника.

– Почему загадочного?

– Прячет он его, вот почему. Тем, кто платит, обязательно историю подавай, лучше трагическую, но можно и загадочную. Вот Родик художника и превратил в затворника, держит в секрете, где тот обитает.

– Неужели кто-то покупает такие картины? – вырвалось у Даши.

– А то! Художником заинтересовались после того, как Родик отвёз к нему нескольких иностранных журналистов с за-

вязанными глазами, по полям, по лугам. Жуть! Рассказал, что Плотников якобы политический, его избили, он потерял память, скитался по свету, ночевал где придётся, пока не встретился со своим спасителем, Родиком то есть. На самом деле при первой встрече Родик чуть сам его не поколотил. Этот живописец мочился на колесо нашего джипа. Слава богу, бомж вовремя вспомнил, что он художник, и предложил Родiku нарисовать портрет как бы в качестве извинения. Муж согласился. Бомж тут же на пыльном капоте что-то там пальцем изобразил. Родик посмотрел – и впрямь талант. Поселил художника подальше от цивилизации, где-то в лесу. Даже я не знаю где. Уже продал пару его картин за огромные деньги. Жаль, медленно рисует, полгода этих коров рисовал, теперь вот галерею откроем, будет куда покупателей приглашать.

– Как же этот Плотников вспомнил, что он художник, если у него потеря памяти?

– Свирепого Родика увидел и вспомнил. Шучу. Я же говорю – это легенда, что он память потерял. А на самом деле пропилил всё и бомжевал. Только ты не говори никому. Это секрет.

Над головой что-то зажужжало. Муму сорвался с места и с бешеным лаем бросился вверх по деревянной лестнице.

– Ах ты, боже мой, глупая собака, куда ты? Попадёт сейчас нам! – воскликнула Света.

Жужжание наверху прекратилось. И через некоторое вре-

мя показался сам хозяин, лестница загудела под его ногами. Высокий, рыхлый, он был одет в бархатный спортивный костюм: по всей видимости, это была единственная вещь, связывающая его со спортом. Блестящая лысина отбрасывала блики на потолок, в холёных белых руках он держал собаку. Комнату окутал душный запах мужского одеколona. Его вид никак не вязался с образом «свирепого Родика», который Даша нарисовала в своём воображении.

Света нервничала.

– Родик, прости, я не смогла его удержать.

– Ничего, дорогая, – ответил Родик и посмотрел на Дашу. – Я смотрю, у нас гости. А ты меня не предупредила.

– Здравствуйте! Я ненадолго.

– Это наша новая соседка, Даша, я тебе говорила. К ней Николай сегодня с разговорами приставал.

– Что ему нужно?

– Книжку собирается дать почитать, – поспешила за Дашу ответить Света. – Всё никак не успокоится со своими теориями, старый идиот.

– Какими теориями? – спросила Даша.

– Какие теории могут быть у пьяниц, я тебя умоляю, – торопливо ответила Света. – Конечно, бредовые.

– Хватит уже о нём, он того не стоит, – брезгливо откликнулся Родик, – у нас гостя. Света, похлопчи.

Жестом предложив Даше сесть на стул, сам хозяин расположился на диване, закинув ногу на ногу. Муму он посадил

на подушку рядом с собой.

– Ну, рассказывайте! – приказал он. – Кто вы по профессии?

Света разложила на столе салфетки, поставила сливочник, сахарницу, корзинку с печеньем.

– Журналист.

По лицу Родика пробежала тень. Он на секунду нахмурился и презрительно фыркнул.

– Журналисточка? Статейки в жёлтые журналы кропаете?

– Я не работаю по профессии.

– Чего и следовало ожидать! – обрадовался Родик. – Получат образование, а потом все в торговле сидят!

Даше уже хотелось сбежать от гостеприимных хозяев, но Света как раз принесла кофе. Где-то зазвонил телефон.

– Милая, телефон!

Света скрылась в недрах дома и вернулась с мобильником в руках.

Родик взял телефон, взглянул на экран, поморщился, ткнул в него пальцем и поднёс трубку к уху.

– Что там опять?

Трубка взволнованно забурчала. Родик резко поднялся из-за стола, опрокинув стул и расплескав кофе, и довольно прытко для своей вялой комплекции взлетел по лестнице, следом за ним с лаем бросился Муму.

– Работа, – виновато пояснила Света.

– И кто же он по профессии? – спросила Даша.

– Химик, но в этой области сейчас не работает, теперь у него бизнес.

– Торговля?

Света хихикнула.

– Торгует. Произведениями искусства и всяким старым хламом.

– Понятно.

Пока Света убирала разлитый кофе, Родик успел переодеться.

– Я ушёл, – бросил он на ходу, – держи собаку!

Хлопнула дверь, и в доме как-то сразу стало светло и спокойно.

Света села напротив Даши и заговорщицки ей подмигнула:

– Как тебе наш доктор? Хорош, правда?

Даша кивнула.

– Понравился, вижу. На него половина посёлка виды имеет. Конкуренция большая. Ты, конечно, девка красивая: ресницы длинные, зубки ровные, волосы вон как блестят! Ты, случайно, волосы не в ромашке полощешь?

– Нет.

– Попробуй ромашку. А с доктором, может, у вас что и получится.

– Спасибо вам, Светлана. Но я на доктора не претендую, – как можно более равнодушно произнесла Даша. – Не хватало соревноваться с кем-то из-за мужчины.

– А то смотри, у нас даже Надька морских свинок купила, на лечебную физкультуру водит. Но Филиппа медсестра сторожит, от себя не отпускает. Бдит.

– Да не нужен мне доктор, говорю же, – рассердилась Даша. – И Василий больше не хочет к нему ходить. Так что мы с доктором больше не увидимся.

– Ну-ну, а щёчки-то покраснели.

Даша закрыла ладонями щёки. Чёрт её дёрнул поддерживать добрососедские отношения.

– Спасибо за кофе, Света. Я, наверное, пойду.

Соседка вышла с Дашей на крыльцо.

– Говоришь, доктор тебе не нужен? А кто там у тебя во дворе топчется? – спросила Света и, перегнувшись через перила, прокричала: – Филипп Гюнтерович, здравствуйте. Вы к Даше? Она у меня в гостях, сейчас придёт. Мы с Муму к вам на приём на четверг записались.

Доктор кивнул и помахал рукой.

– Ума не приложу, зачем он пришёл.

– Вот что значит зеленоглазая да длинноногая! Я тоже в молодости была высокой и зеленоглазой!

Даша с сомнением покосилась на кареглазую Свету, едва достававшую ей до плеча.

– Иди, иди. Тебя ждут.

Даша чуть дольше необходимого задержалась возле ка-литки, пытаясь справиться с нахлынувшим волнением. Фи-липп стоял на дорожке возле дома. В голубой рубашке под цвет глаз он выглядел умопомрачительно.

– Дарья, вы забыли у меня рецепт.

– Ой, спасибо, как же я его оставила?

– Наверное, переволновались из-за кота.

– Спасибо. – Даша чувствовала себя неловко. – Можно я угощу вас чаем или?..

Она вспомнила, что кофе у неё нет.

Филипп рассмеялся.

– Да, спасибо, с удовольствием, у меня небольшой пере-рыв между приёмами.

Даша сгорала от смущения, но деваться некуда. Она судорожно вспоминала, какой порядок оставила, уходя к сосед-ке. Да и кот мог не расслышать, что она пришла с гостем, и ляпнуть что-нибудь.

– Проходите!

– Благодарю.

Даша толкнула под вешалку забытую у входа сумку-пере-носку.

– Проходите в гостиную. Вася, к нам пришёл доктор Кел-лер.

Даше показалось или кот выругался? Василий, увидев доктора, спрыгнул с дивана и пулей вылетел из комнаты.

– Узнал меня, – обрадовался Филипп.

Даша поставила чайник.

– Только к чаю у меня ничего нет. Есть пельмени.

– Пельмени? Отлично! Никогда ещё не пробовал чай с пельменями.

Пока Даша возилась с плитой, доктор, сделав несколько кругов по гостиной, материализовался у холодильника.

– Вы знаете, Дарья, мне ещё не приходилось бывать в этом доме. Интересно, осталось ли здесь что-то от прежних владельцев?

– Не знаю. А что здесь могло остаться?

– Детали интерьера, например. Или скелет в подвале.

– Скелет?

– Шучу, конечно. В этой усадьбе до революции жила женщина, с ней случилась довольно занятная история. Ваш сосед Николай часто об этом рассказывает, у него есть дневник той дамы. Неужели он вам его ещё не показывал?

– Дед Николай дал мне почитать какую-то тетрадь.

– Ну! Что я говорил? Очень занятная вещь.

– Я ещё не успела прочитать.

– А я читал, но давно. Вот в усадьбе я, признаться, впервые. Никогда не был внутри. Очень интересно.

– Если вам интересен дом, могу провести небольшую экскурсию.

– Конечно, мне очень любопытно!

Зазвонил телефон.

– Алло, да, да, Анечка, я уже бегу, совсем забыл, предложи ему кофе. Простите, Дарья, боюсь, чай с пельменями и экскурсию придётся отложить, мне нужно бежать.

Даша закрыла за доктором дверь, бросила пакет с пельменями обратно в морозилку и сняла с плиты кастрюлю с закипающей водой.

– Экскурсия по дому! Вот зачем я ему понадобилась!

– Только не говори, что он вернётся!

Василий взгромоздился на стул и принялся за педикюр.

Помогло чудодейственное лекарство или нежелание посещать врача, а может быть, всё вместе подействовало на кота целебно. К вечеру Василий совсем перестал чихать и выглядел вполне здоровым.

* * *

Весь день Даша занималась уборкой и обустройством нового жилища. Дом стал светлей и уютней, особенно после того, как она передвинула диван, который раньше делил пространство кухни и гостиной пополам. Фланировать по дому стало легче. Но всё равно коттеджу чего-то не хватало. Хозяйка будто намеренно не оставила напоминаний о себе. Прежняя жизнь была как будто стёрта ластиком, а новая не нарисована. В гостиничном номере больше души. Даже

почитать нечего. Почитать!

Только сейчас Даша вспомнила о записях, переданных дедом Николаем. Она вытащила из переноски прошитую тетрадь, придвинула кресло поближе к окну, налила в пузатую кружку чая и принялась за чтение.

На титульном листе значилось:

«дневн. Елены Серг. Марковой 1914 г.».

Записи начинались с обрывка фразы:

...время сидеть дома, да и погода благоприятствовала домашнему настроению. Но сегодня сделалось лето, воздух запа́х хвоей, разогретой землёй и ещё чем-то неуловимо прекрасным. Потянуло в парк.

Кухарка взяла выходной, к ней приехал брат из Харькова. Завтрак готовила горничная. Бедная яичница так мучилась и трещала на сковороде – хотелось спасти. Есть нет никакой возможности. Наташа бросилась рыдать. Мне пришлось самой готовить кофе. На стакан кипящей воды положила столовую ложку кофе, вслед за тем чайную ложку кофе из винных ягод, дала прокипеть, отстояться, позднее объединила со стаканом кипящего молока, налила в чашку не доверху, сверху положила взбитых сливок. Получился отменный напиток.

В парке встретила Т. Возмущалась свободными нрава-

*ми молодых дачников и юных девиц. Уезжает на две недели.
Просит Нила взглянуть на цветы. Уж мне её цветы!*

Понедельник, 26 мая 1914 г., Тярлево

Вчера Ика так и не приехал. Должно быть, остался в Перекупном. До субботнего дня теперь не жди. Как можно столько работать! Это окружение. Мерзкие, никчёмные людишки. Да что это я? Сегодня буду думать о другом. Вечером позвали к Л-ским обедать.

Вторник, 27 мая 1914 г., Тярлево

Положительно новая кухарка Л-ских – отличное приобретение!

Ляля обмолвилась о богатом доме, откуда она перешла по какому-то недоразумению. Бриллиант! Нашей Прошке до неё как до неба.

Шура предложил разгадать новое блюдо. Сколько толков и предположений! Решительно никто не угадал. А всего-то маленькие лангусты на кусочке поджаренного хлеба, облитые лёгким соусом на старом хересе. Гениально просто!

Зато Ляля от всей этой кулинарной радости заговорила такими выкрутасами, что трудно понять, что она задумала сказать. Мне кажется, муж её тоже не понимает, но может статься, что он и не старается вовсе. Во сколько же им обошёлся этот клад?

Четверг, 29 мая 1914 г., Тярлево

Теперь всех охватила охота к перемене мест! Дачные разговоры уже не те. Всем не сидится на месте. Некоторые положительно не знают, что с собой делать, если им месяц или полтора надо посидеть безвыездно на одном месте, они готовы ехать куда бы то ни было, зачем бы то ни было – только бы ехать. Разве они правы? Я решительно не готова вот так срываться и мчаться навстречу неизвестности, даже ежели допустить, что в этой неизвестности нет москитов. После дождя появились – страсть как много.

Конечно, я забыла предупредить Нила о цветах Т. Теперь сержусь на Т. Зачем было уезжать, да вдогонку нагружать нашего садовника? У него и так много дел в нашей оранжерее. Надо не забыть в другой раз предупредить Нила.

Наташа вчера натирала полы. Мне сделалось дурно от запаха мастики. Бежала от неё в парк. Благо погода стоит чудесная.

Послезавтра жду Ику. Задумала праздничный обед. Пять блюд. Не меньше. И непременно приглашу Л-ских.

Итак:

Бульон из индейки с фрикадельками (даже не обсуждается, Ика его обожает!). Надобно проследить, чтобы фрикаделек имелось достаточное количество, а не как давеча, две в тарелке, тогда Ика страшно надудся. Салат с тёплой

лососиной. Потрачусь, что из того? Как будто я не имею на это права. Баранья котлета на косточке. Картофельное суфле непременно с грибным соусом. Записываю, а сама уже думаю сейчас Прошку звать, так есть захотелось. На сладкое нужно постараться. Ика эдакой сладкоежка!

Пятница, 30 мая 1914 г., Тярлево

Утром повстречала Н. Та рассказала занятную вещицу. Вспоминаю весь день и улыбаюсь.

Одна наша общая знакомая, Р., купила по объявлению модную мордашку. Заплатила четыреста рублей. Ей принесли собачонку. Посыльный попросил покамест из платка собачку не вынимать, дабы попривыкла к новой обстановке. Она отнесла мордашку в спальню, пока шла, имя ей новое примеряла, Изольдой задумала назвать, положила эту Изольду на постель прямо в платке. А та как прыгнет, на портъере повисла, оттуда на камин, на шкаф и в какую-то дыру за шкапом убежала. Оказалось, это крыса, зашитая в шкуру бульдога! Представляю, как Р. перепугалась. Рассказывала, что с ней чуть обморок не случился, но потом она страшно хохотала.

Н. интересная собеседница. А какой талант! Только если не заставляет читать свои литературные произведения. Пригласила меня на будущую среду к ней в салон. Ожидается сюрприз. Так и сказала: «Сюрприз». Придётся идти, иначе умру от любопытства.

Завтра на сладкое придумала хворост и розовые меренги. Прошка предложила пироги, но я настояла. Пироги надоели. Хочется элегантности и лёгкости. Хворост – воплощение лёгкости, особенно в своём исполнении. Десяток яиц расте-

реть с половиной стакана сахара, затем потребно влить хороших сливок (отрядить Наташу в слободку), прибавить муки. Всех дел! Загустеет тесто, можно раскатать и разрезать на тонкие полоски, взять по три и сплести косицу. Обсыпать мукой и жарить в масле пополам с гусиным жиром. Перед подачей обсыпать сахаром.

За элегантность будут держать ответ меренги. Надо лимонную цедру растолочь с сахаром (хорошо, что до отъезда на дачу Наташа купила цедровку! занятная вещь, стоила всего 40 коп.). Шесть белков сбить до густой пены, подкрасить (послать за кошенилью). Половину фунта сахара истолочь, просеять и сбить хорошенько с белками. Здесь Прошка, в воду не гляди, будет роптать, что де работы слишком много. После массу разложить лопаткой на бумажный лист, на деревянную доску и вставить в самый лёгкий дух, чтобы меренги подсохли. Как испекутся, выскоблить середину, нафаршировать сбитыми сливками, посыпать миндальной крошкой и накрыть другой меренгой, будто крышкой.

Воскресенье, 1 июня 1914 г., Тярлево

Что вчера за день был такой! Я не знала, что со мной будет. Буквально всё валилось из рук.

Ика приехал, когда я отчаялась его дожидаться, и сразу прошёл в кабинет. Гости уже доканчивали суп, Ика с ними едва поздоровался. Улучив момент, я проскользнула за ним. Думала, он сердится за гостей. Нет. Оказалось, всё иначе.

Как только я прошла в кабинет, он схватил меня за плечи и принялся трясти, словно собирался вытрясти из меня весь дух. С ним случилось тревожное и положительное одновременно. Виной всему баснословно удачное приобретение, кое нужно схоронить покамест у нас. Он собирается мне показать, только уйдут гости. Я не знала, радоваться или огорчаться, потому что вид у Ики был нервический.

Потом всё улеглось, он прошёл к гостям. Вечер провели чудесно. Однако мне всё время ждалось чего-то, я посматривала на Ику. Он вёл себя беззаботно и даже как-то отчаянно. Когда гости разошлись, он запер кабинет и отвёл меня в оранжерею, разъяснил: лучшего места не сыскать, дабы прислуга не услышала. Хорошо, белые ночи, в противном случае я бы ничего не разглядела.

Весь переполох из-за ожерелья с тремя грандиозными изумрудами. Накануне сие украшение в ломбард принесла какая-то, со слов Ики, старая ведьма. Изумруды стоят бас-

нословных денег, но он не дал ей и десятой части стоимости, старуха собирается выкупить ожерелье, лишь только поправит дела, что-то с именем. Кажется, сын проигрался в карты.

Но Ика будто не собирается ожерелье отдавать, несмотря на то что старухе самолично выдал расписку. Он, на правах управляющего ссудной кассой и центральным ломбардом, открыл сейф и забрал ожерелье. Говорит, будто редкая удача и изумруды обеспечат нам безбедное существование, но, возможно, вдали от дома. А старуха не узнает, поскольку он заказал Тимофею копию. Когда так, старуха не сможет отличить.

Это мошенничество. Преступление! Я так ему и высказала. Он обругал меня дурой и уехал утром, только развиднелось. Что будет – ума не приложу. Мне эта история страшно не нравится.

– Что пишут? – зевнув, поинтересовался кот, потягиваясь на диване.

– Дневниковые записи дамы, некогда жившей в этом доме.

– Ну-ну. А валериану ты где оставила?

– На столе.

Даша посмотрела в окно. Несмотря на поздний час, было светло. Белая ночь. Двор выглядел таинственно, утратив яркие краски, словно кадр в чёрно-белом кино. Дорожка к дому хорошо просматривалась сквозь росший под окном сире-

невый куст.

Строчки дневника ещё можно было разглядеть без света.

Понедельник, 2 июня 1914 г., Тярлево

Места себе не нахожу. Если он пойдёт на этот шаг, всё может обернуться большой бедой. Пусть бы одумался. Весь день пытаюсь отвлечься.

По случаю вспомнила историю. Л-ский за столом рассказывал о знакомом столичном дантисте (я, кажется, понимаю о ком), он якобы соорудил себе карьеру, лукаво приладив в начало фамилии литеру А с расчётом, что мучающийся зубной болью не будет долго выбирать, а раскроет «Весь Петербург» и первым долгом натолкнётся на дантиста с литеры А.

Такие истории кажутся милыми по сравнению с тем, что учинил Ика этим ужасным поступком.

Вторник, 3 июня 1914 г., Тярлево

Не погода, а напасть. Хмурое небо второй день кряду. Дождь всё никак не соберётся. Ходит где-то за Фёдоровским. К нам не заглянет. Если не беспокойство по поводу Икиных дел, заснула бы на ходу. Накануне вечером сидела у Л-ских, но и там все как сонные мухи. Даже Шура перестал читать свой листок.

Среда, 4 июня 1914 г., Тярлево

Нил принёс из оранжереи первый огурец и пучок зелени. Решили по этому поводу устроить торжество «первого огурца». Прошка приготовила отличную окрошку. Немного варёной говядины, копчёного языка, накрошила туда огурец, зелёный лук, укроп, петрушку, соль, перец, варёные яйца и развела всю эту красоту кислыми щами. Что за чудо! Только у меня в животе случилось брожение, а сегодня вечер у Н. Ожидается «сюрприз».

Важно, чтобы со мной тоже не случился сюрприз, из-за которого я не смогу попасть в салон к Н.

Четверг, 5 июня 1914 г., Тярлево

Вчера вечером приезжал Ика, пока я была у Н. За-чем-то послал Наташу за Нилом, и они вместе провозились в оранжерее больше двух часов. Что они там делали, Наташа не поняла, дверь кабинета заперли, а вход в оранжерею только оттуда. Прошка проговорилась, что Нил вслед за тем страшно ругался, якобы работал не свою работу. Мне в оранжерее нынче тоже воспрещено. Ика запер кабинет и ключ. По всему, увёз с собой в Петербург.

Не ведаю, что он вознамерился сотворить, но точно не высадить свежий розовый куст. Расспрошу у Нила. Завтра ему надлежит прийти.

Вчерашний день в салоне прекрасно провели время. Моё брюхо, к счастью, не подвело, крошка улеглась. Много смеялись.

Сколько фантазии у Н.! Какие-то курильницы, восточные декорации! Впечатление восточного гарема! Сначала хозяйка ходила обряженная в покрывала, потом постепенно разоблачилась, обнажила декольте. При её громадном росте сие странно и жутко, но вместе с тем обольстительно и прекрасно. Угощение восточные сладости, всё крайне липкое и приторное. Охотников на подобные яства сыскалось мало. Все как на спасительный плот напустились на сёмгу и балыки. После еды хозяйка декламировала произведение

собственного сочинения (упомянутый сюрприз!) под аккомпанемент разных инструментов. Новое произведение свёрнуто в свиток, к ужасу гостей, не понимающих, когда закончится декламация. Силились с Д. Ю. подсчитать, сколько впереди метров чтения.

После мелодекламации Н. танцевала «фата-моргану». Она почти стояла на месте, но её корбило, как в припадке психического недуга. Это следовало понимать как волны песка в безбрежной пустыне и прочие фигуры, пришедшие с востока. Мне показалось, я видела верблюда.

Гости как один вынимали платки и сморкались, дабы закрыть улыбку, в завершение почти хохотали, сиюсь подыскать постороннюю причину для своего смеха.

Пятница, 6 июня 1914 г., Тярлево

Случилось ужасное...

Дашу разбудил вой кота. Она посмотрела во двор. Фарфоровые деревья и кустарники не двигались. Трава утонула в молочной дымке. На дорожке перед домом стоял человек в тёмной одежде с накинутым на голову капюшоном. Лица не видно, но Даша была уверена, что он смотрит в её сторону. От испуга она съехала с кресла под стол, больно стукнувшись головой. На четвереньках, чтобы её не увидел человек в капюшоне, она подползла к входной двери и проверила замки. Кто это? Вор? Просто прохожий? Накидывать цепочку не отважилась, вдруг лязг услышит тот, кто ходит по двору? Услышит и кинется на дверь или ещё хуже – заговорит. «Девочка, девочка, к тебе идут зелёные глаза. Тьфу, очень вовремя вспомнила. А вдруг это не человек? Привидение? Зачем я подумала о привидении?!»

На четвереньках Даша вернулась в гостиную. Шторы трогать не стала, побоявшись подойти к окну и оказаться лицом к лицу с человеком в капюшоне. На карачках довольно проворно доползла до спальни, здесь на окне висела полупрозрачная занавеска. Даша поднялась на ноги.

На комоде сидел кот. Не мигая он смотрел в окно и тихо подвывал. В комнате висел запах валерианы.

– Вася?

Кот плавно повернул голову в сторону Даши.

– Что ты там увидел?

Кот прикрыл глаза и икнул.

– Нич-чего.

– Ты что, напился валерианы?

– Не пю. Аще. Тольк прбычку облзал.

– Почему ты выл? Тоже видел того человека за окном?

– Не пчалься, сё прядк. Ик. Эт псенья ткая.

– Жуть какая! Я буду спать в гардеробной.

Четверг, 5 июня 2014 года, Тярлево

Неизвестно, сколько прошло времени, – Даше показалось, будто она всю ночь лежала без сна и думала о человеке, который бродит по двору: откуда он взялся и что ему здесь нужно? Однако утром её разбудил шлепок хвоста по щеке.

– Здрасьте, проснулась. Ты бы ещё на коврике у дверей устроилась.

Кот сидел возле Дашиного лица.

– Ты вчера выпил всю валерьянку!

– Не надо гнать напраслину. Я её не пью. Только нюхаю. Вчера дал слабинку. Пробочку облизал.

– Нализался, значит?

Кот надменно смотрел на Дашу сверху вниз. Девушка приподнялась на локте и заглянула в нахальные жёлтые глаза.

– Рассказывай, где валерьянка!

– В надёжном месте, не будем сейчас об этом.

– Нет, будем! Я за тебя в ответе.

– Тогда корми. Васенька проголодался.

* * *

Даша, сморщив нос, наблюдала, как умывается кот. Василий до отвала насытился тунцом и благоухал, как разогретая

на солнце помойка.

– От тебя ужасно пахнет, а нам к доктору идти.

– Обволакивающий запах рыбы с нотками аптечной вале-
рианы, – продекламировал кот голосом из телевизора.

– Ужасный запах.

Кот перестал умыться и посмотрел на Дашу. Он выгля-
дел вполне здоровым, не было и намёка на вчерашнее недо-
могание.

– К доктору пойдём?

– Это ещё зачем? Я здоров.

– Тогда я схожу одна. Как-то неудобно, он так заботится,
рецепт принёс.

– Неудобно спать на полу в гардеробной. А к доктору схо-
ди, сходи, он температуру измерит. Тебе понравится.

На сей раз Даша не только подкрасила глаза, уложила во-
лосы, но и тщательнее подошла к выбору гардероба, целых
пять минут выбирая между рванными джинсами и сарафа-
ном, в итоге джинсы победили.

* * *

Несмотря на ранний час, солнце пригревало. Дед Николай
цапельной походкой уже прокладывал путь к калитке.

– Доброе утро! Я ещё не дочитала вашу книжку, – произ-
несла Даша как можно громче.

– Э-э-эх! – Дед махнул рукой с такой силой, что с трудом

удержал равновесие. — Что же вы так медленно?

Даше стало его жалко.

— Я до завтра обязательно прочту, обещаю.

— Тогда я к вам завтра загляну. Только прочтите! Мне необходимо вам дать пояснения. Иначе вы ничего не поймёте. А это важно!

— Прочту, прочту! Даю слово!

* * *

Увидав Дашу на пороге кабинета, медсестра одним взмахом ресниц оценила её от макушки до пят и сверкнула глазами.

— Вы одна? А где же кот?

— Кот отказался идти.

Медсестрица выпрыгнула из-за стола и, надвинувшись на Дашу, прошипела:

— Если ты собралась поймать Филиппа, у тебя ничего не выйдет. Он мой. Будешь тут крутиться, выцарапаю глаза, поняла?

Даша опешила от такой наглости и не нашла что ответить. В этот момент из кабинета вышла Света с Муму, за ней показался доктор Келлер. Даша махнула им рукой и, ни слова не говоря, выскочила наружу. Её раздирали злость и обида на саму себя. Ведь притащилась же она одна на приём к ветеринару. Ресницы покрасила. Ради кота? Ради кота, конечно.

но. Не ради же Филиппа, в самом деле?!

– Даша! Пойдите!

Она обернулась. Её догонял Филипп.

– Я спешу! – выпалила девушка.

– Спешите? Где же ваш воспитанник?

– Он не смог прийти, с ним всё хорошо, я хотела сказать вам спасибо и что с котом всё в порядке. Он здоров.

– Отличная новость! А я мечтал попроситься к вам в гости, помните, вы обещали показать мне дом? Может, вечером?

– Конечно. – Даша почувствовала, что краснеет. – Приходите сегодня, часам к семи. У меня сегодня на утку дикий ужин с апельсинами.

– Спасибо, вы умеете заинтриговать, – улыбнулся Филипп. – Тогда ждите в семь.

Дверь ветеринарного кабинета с треском захлопнулась.

* * *

На кухне шумела вода. Вася сидел в раковине под краном. Изредка ныряя под струю, он подставлял язык и ловил редкие капли. Вокруг раковины расплескалось море.

– Ты, случайно, не в курсе, как приготовить дикую утку в апельсинах?

Кот поперхнулся и выключил воду.

– Зачем дикую?

– Я обещала.

– Кому?

– Доктору Келлеру. Он придёт к нам на ужин.

– Всегда не доверял докторам. Сначала лечит, потом ест.

– Зря ты так, я сама ему предложила, про утку как-то вырвалось. Хотела удивить.

– Уже удивила. За дикой уткой в парк пойдёшь? На что предпочитаешь ловить?

– Я об этом не подумала. Где обычно берут диких уток? На рынке?

– Больная на всю голову, – резюмировал кот. – До вечера будешь охотиться, а к ночи помчишься за апельсинами. Закажи лучше в ресторане, тут есть приличный неподалёку.

– А ты откуда знаешь, что он приличный?

– Видела бы ты их мусорные контейнеры – не спрашивала бы.

– А ещё я обещала ему провести по дому небольшую экскурсию.

– Разошлась не на шутку! Смотри из ресторана туристическую группу не приведи!

Даша засмеялась.

– К тому же я сама ещё не везде была. Ты знаешь, как подняться наверх?

– Вход, где выход.

– Хватит шутить, я серьёзно.

– И я серьёзно.

Даша подошла к входной двери и остановилась.

– Ну и где?

– Видишь дверь без ручки?

– Я думала, это кладовка!

Даша попыталась открыть, но дверь не поддавалась. Она посмотрела в замочную скважину. Темно, ничего не видно. Кот выскользнул из-под ноги. Даша обернулась и чуть не наступила ему на хвост.

– Вася, у тебя нет ключа?

– Даже карманов нет.

– Ладно, в другой раз. Сейчас нет времени.

* * *

В ресторане пообещали приготовить самую лучшую розовую утку в апельсинах, какую Даша только пробовала. Отлично, если учесть, что утку в апельсинах только недавно подкинуло её воображение. Пусть не дикая, но вряд ли Филипп разбирается. Однако кто знает этих ветеринаров, возможно, он запросто может определить степень дикости по косточкам усопшей.

Потягивая кофе из напёрстка и уплетая воздушную булочку с заварным кремом – комплимент от шеф-повара, – Даша ждала заказ. Треклятая утка стоила как горящая путёвка в Турцию. Если так пойдёт дальше, то пятидесяти тысяч, выданных Кириллом, не хватит и на неделю. Хорошо, что

вспомнила, нужно позвонить Кирюхе и расспросить о Васе.

Даша достала мобильный из сумки. Телефон разрядился. Теперь понятно, почему никто не звонит.

В ресторане было малоллюдно. Лишь в дальнем углу сидела небольшая компания. До слуха доносилась французская речь.

Мысли Даши перескочили с предстоящего ужина с Филиппом на дневник, который она пообещала прочитать до завтра, потом вспомнила непонятную фигуру в ночном саду. Померещилось? В сумасшедшем мире, в котором она теперь жила, всё могло быть.

– Ваш заказ.

Гигантский пакет весил как папина гиря. По всей видимости, утка хорошо питалась. Даша с трудом сдвинула пакет с места. Но от доставки решила отказаться. Так никаких денег не хватит. Она вышла на улицу как раз вовремя. Ко входу один за одним подплыли три туристических автобуса, и площадку перед рестораном заполнили туристы.

Даша перешла дорогу и медленно побрела вдоль ограды парка. Утка с каждым шагом весила всё больше. Дойдя до детской площадки, Даша решила остановиться и перевести дух. Она села на скамейку, пристроив рядом пакет.

В парке гуляли парочки, казалось, что суeta и шум от шоссе, бегущего мимо, волшебным образом растворяются за оградой. К скамейке трусил йоркширский терьер. Даша оглянулась в поисках хозяйки, но Светы нигде не было. Пёс

поднял ногу на песочницу, деловито обежал скамейку и сунул морду в пакет.

– Эй! У меня там утка! Тебе не предназначается.

Йорик посмотрел на Дашу, всё понял и сел рядом.

– Ты откуда взялся? Где Света?

Пёс вздохнул и переступил с лапы на лапу.

– Можешь не говорить. Пойдём, я отведу тебя к хозяевам.

Даша сняла ремень с брюк и кое-как прицепила к ошейнику.

– Только ты не тяни, у меня пудовая утка.

Пёс и не думал тянуть. Он плюхнулся на попу, не привыкать, и с независимым видом поехал на поводке, поглядывая по сторонам. Ни дать ни взять – пассажир автобуса.

– Имей в виду, – обернулась Даша, – ты и так маленький, будешь ездить на попе, сотрёшься совсем.

Пёс будто понял, поднялся на лапки, чихнул и побежал следом.

* * *

Погода резко переменилась. Поднялся ветер. Кроны деревьев тревожно зашелестели. Со стороны Пушкина выползла иссиня-чёрная туча.

Соседская калитка была распахнута. Дверь в дом тоже.

– Света!

Пакет с уткой оттягивал руку. Даша осторожно поставила

сумку у порога. Пса побоялась отпустить. Убежит снова.

Она постучала по деревянному откосу внутренней двери и, не услышав ответа, вошла в дом.

– Света! Я привела Муму! Света! У вас калитка открыта и дверь нараспашку!

Унылая корова посмотрела на непрошеную гостью с укором. Муму был спокоен и даже равнодушен.

В комнате за лестницей послышался шорох.

– Пойдём, там, наверное, хозяйка.

Муму поплёлся следом. Даша заглянула в приоткрытую дверь, за ней оказался кабинет хозяина. Высокие, тёмные шкафы с книгами подпирали потолок. В распахнутом окне пузырилась от ветра занавеска, задевая разложенные на письменном столе ржавые предметы. Из любопытства девушка подошла ближе, протянула руку, чтобы дотронуться, но почувствовала чей-то взгляд и обернулась, из шкафа на неё пялился пустыми глазницами человеческий череп.

Даше стало не по себе, она попятилась и выскочила из кабинета, увозя за собой на поводке упиравшегося Муму. Соскочив с крыльца, она столкнулась с хозяйкой.

– Света! Вот вы где! Я нашла Муму.

– Где ты его нашла? Спасительница моя! – обрадовалась соседка и протянула руки к псу. – Ах ты, негодник! Мамочка вся извелась. Иди ко мне.

Вид у Светы был зарёванный, а на скулах красовались синяки. Заметив взгляд Даши, соседка махнула рукой.

— А, это ерунда, скоро заживёт. Где же ты был, негодник? Родя перенервничал, у него неприятности на работе, а тут ещё Муму. Я кошку кормила, а Муму воспользовался моментом и сбежал. Родя кошек терпеть не может. Хочешь посмотреть на мою кошку, такая милая? Только это секрет! Она за домом живёт.

Даша согласилась. Неужели этот отвратительный Родик ещё и руки распускает? Зачем Света с ним живёт? Из-за денег? Нужно спросить Кирилла, что он знает о соседях его начальницы.

Кошка оказалась самой обычной кошкой. Серой в полоску. Однако Света была от неё в восторге. Даша пообещала никому о кошке не говорить.

Забрав у Муму свой ремень, она пошла домой, размышляя о странностях соседей и о том, что нужно зарядить телефон, позвонить Кириллу и всё выяснить про хозяйку коттеджа, про соседей, про Васю. Подходя к дому, Даша не заметила торчавшую из земли железку, споткнулась и растянулась во весь рост на дорожке, выставив руки вперёд. С трудом дохромав до дома, она вспомнила об оставленном на соседском крыльце пакете с уткой.

Ветер задул сильнее. Где-то остервенело хлопала калитка. Над парком сверкнула молния, на миг перекрасив небо в лимонно-жёлтый цвет. Послышался раскат грома. Даша решила сначала обработать ссадины на колене и локтях, а уже потом вернуться за пакетом. В тот момент, когда она вошла

в дом, на пыльную дорожку упали первые тяжёлые капли дождя.

Кот сидел под вешалкой.

– Явилась! Ну и вид! Гляжу, ты решила на рестораны не тратиться и поймать утку самостоятельно? Где добыча?

– Добыча осталась у соседки.

Даша скинула обувь и прошлёпала в гостиную. Кот семенил следом.

– О, так вы вместе на охоту ходили? Не везёт тебе, дорогуша. Чем будешь угощать докторишку? Имей в виду, рыбой не делюсь. Одна баночка осталась.

– Как одна?

Даша зашла в ванную и распахнула дверцы шкафчика в поисках аптечки. Кот запрыгнул на стиральную машину и посмотрел на девушку в зеркало.

– Вот так! Чаще нужно дома бывать. И в магазине тоже.

Вася придиричиво осмотрел правый, затем левый бок, лизнул лапу и причесал за ухом.

На полочке Даша нашла перекись водорода и обработала ссадины.

– Сейчас чуть-чуть отдышусь и схожу за уткой, – пообещала она коту.

– Неугомонная. Куда? В грозу? Так и быть, дам тебе полбаночки рыбки.

– Спасибо, котик.

Даша вышла из ванной. Вася не отставал.

– Дождя нет. Только напугал.

Сверкнула молния.

– Один, два, три.

Загремело.

– Меньше километра до грозы. Надо срочно идти за уткой.

Кот посмотрел на Дашу и фыркнул:

– Иди, иди. Лови свою утку. По мне, так никакой гость не стоит подобной жертвы. Охотиться в грозу!

Дождь всё-таки хлынул, внезапно с порывом ветра врезался в дверь и забарабанил по крыше. В прихожей Даша нашла огромный пляжный зонт.

– Охота пуще неволи, – напутствовал кот.

Пытаясь удержать слоновий зонт, который норовил вырваться из рук при малейшем порыве ветра, Даша дошла до соседских ворот и позвонила в домофон. Прогудев положенное количество раз, домофон отключился. Мерзкий зонт попытался самостоятельно перелезть через забор. Даша снова нажала кнопку. Над головой сверкнуло, раздался оглушительный треск. Молния попала в дуб на противоположной стороне улицы. Дерево засветилось, изнутри повалил дым. Даша бросилась обратно. Зонт отказался идти домой, пришлось бросить его у калитки.

Кот всё так же сидел в прихожей.

– Из чего ты пальнула? Я чуть не описался.

– Это не я, это гроза. – Девушку била мелкая дрожь, ей ещё никогда не приходилось сталкиваться с грозой нос к носу.

су. – Ужин с уткой накрылся медным тазом.

– Вот и хорошо.

– Что хорошего? Сейчас придёт Филипп, а утки нет. Да что там утки, даже апельсинов нет.

– Он придёт, а ты ему скажешь, что сама всё съела. Очень есть хотела.

Даша посмотрела на кота. Ничего более нелепого с ней никогда не происходило. Дикая утка в апельсинах, говорящий кот, молния в нескольких десятках метров – всё это было так непохоже на её прежнюю жизнь, словно сон ворвался в реальность. Или, напротив, реальность перестала быть сном – Даша ещё не поняла.

* * *

Гость не появился ни в семь, ни в восемь. Гроза ушла, небо посветлело. Даша решила, что всё к лучшему. Должно быть, доктор испугался грозы. Василий всю старался её развеселить и даже поделился тунцом на ужин. Отличный вечер. Даже если кто-то не выполняет свои обещания. Тут Даша вспомнила, что сама пообещала старику дочитать дневник. Она взяла прошитые листы и забралась с ногами в кресло.

– Читай вслух, мне интересно! – Кот запрыгнул на спинку и приготовился слушать, он решил не оставлять Дашу, уж больно хорошо она смеялась над его шутками, хорошая де-

вушка, не то что прежние...

– Ладно. Где же я остановилась?

...После мелодекламации Н. танцевала «фата-моргану». Она почти стояла на месте, но её коробило, как в припадке психического недуга. Это следовало понимать как волны песка в безбрежной пустыне и прочие фигуры, пришедшие с востока. Мне показалось, я видела верблюда.

Гости как один вынимали платки и сморкались, дабы закрыть улыбку, в завершение почти хохотали, сиюсь подыскать постороннюю причину для своего смеха.

Пятница, 6 июня 1914 г., Тярлево

Случилось ужасное. Нил не пришёл утром. Небывалое дело. Послала Наташу узнать. Она ходила, стучала, закрыто. Прибежала с рынка Прошка, лица нет. Нил найден мёртвым на путях возле станции. Поварёнок жандармский слышал, что погибший был пьян и сам расшибся, упав на рельсы.

Чтобы Нил был пьян? Такого не может быть! Тогда что произошло? Почему он оказался на путях? Не связано ли это с Икой?

Мысль о возможном участии Ики пугает меня сильнее всего.

Понедельник, 9 июня 1914 г., Тярлево

Приезжала сестра Нила. Похоронили его в слободке. Ика приезжал на три четверти часа. Со мной не разговаривал. Затворялся в кабинете. Оранжерей обходится без хозяина, никто не имеет доступа. Все посадки погибнут. Но так тому и быть, у меня решительно нет сил.

Вторник, 10 июня 1914 г., Тярлево

Вчера вечером у нас объявилась старуха. Я было подумала, что она родственница Нила, уж больно похожа издали. Но оказалось, что старуха – благородная дама, та самая ведьма, о которой говорил Ика.

Старуха завела разговор о муже, расспрашивала о нём, когда я отказалась рассказывать, она резко заявила, что мой муж взял принадлежащую ей фамильную драгоценность, отдав взамен дешёвую подделку.

Она понадеялась на безупречную репутацию городского ломбарда, к тому же свою личность хотела сохранить в тайне, а мой муж обокрал её, однако сам не знает, во что связался.

Поскольку ожерелье сделал её знаменитый прадед, то нам должно знать, что его изделия отличаются своеобразной компоновкой и мистической идеей, подделать которые невозможно. Ожерелье с изумрудами – оригинальная и тонкая работа, неповторимая в своём исполнении. Но кто бы ни владел ожерельем, тому оно непременно приносило несчастье из-за основного изумруда, добытого кровью. Хранить его – крест её семьи. Какая-то история, связанная с магией. Без того плохо и с оным не жизнь. Если бы не долги сына, она ни за что и на час не рассталась бы с ожерельем. А теперь проклятье падёт на нас. Муж мой вор и достоин

поплатиться за кражу. И так далее и тому подобное.

Я не знала, что отвечать, и только хватала воздух ртом. Вместе со старухой пришёл чёрный как уголь кот и не уходит до сих пор. Прошка его накормила. Но я не могу на него даже смотреть. Мне страшно. Единственное, что я поняла, – старуха не будет требовать ожерелье через суд.

Я не хочу иметь с Икой больше никаких дел. Нет, я не верю в сказки насчёт проклятья – это очень несовременно и глупо, но Ика повёл себя глубоко непорядочно, я не могу быть замужем за таким человеком.

Четверг, 12 июня 1914 г., Тярлево

Была у Л-ских. Как же их жизнь отличается от моей теперешней. Они ничем не забивают голову и, кажется, глупеют от счастья. Я бы с удовольствием окунулась в подобное беззаботное состояние. Ляля читает дамский сборник, на столе белая скатерть, самовар, булки, варенье. Настоящий дачный рай, которого мне теперь не увидеть. Про развод говорить не стала, поскольку сама всё хорошенько не уяснила...

Кот фыркнул.

– Тебе не нравится? – спросила Даша.

– Неуравновешенная особа, ей бы детективы писать, – буркнул Вася, – пойду-ка я лучше пообщаюсь с рыбкой на сон грядущий.

...Про развод говорить не стала, поскольку сама всё хорошенько не уяснила. Но, по-видимому, нужно уезжать из Петербурга, он так тесно связан с моим замужеством. Уже заранее предчувствую, как буду скучать по поэтическим островам, по любимой аллее из старых лип здесь, в Павловске, по светлым летним ночам и лунным зимним. Но о чём это я? Липы есть и в других губерниях, ничуть не хуже. Разве белые ночи.

Среда, 25 июня 1914 г., Тярлево

Вернулась Т. и едва меня узнала. Говорит, похудела. Всё переживания. Т. обиделась за цветы, но потом узнала о Ниле и помягчала.

Была у неё в гостях. Комнаты уютно завешаны старыми гравюрами, картинками, заставлены мебелью, прежде я не заходила в дом дальше террасы.

Ика не появляется. Кот прижился у нас. Прошка его кормит. Обычный кот, не знаю, чего так устрашилась поначалу. С того понедельника затеяла всё, как в прошлые времена, устала думать о грустном. Наслаждаюсь теплом и солнцем после ливней. Голову ничем не забиваю, боюсь, скоро поглупею.

Суббота, 28 июня 1914 г., Тярлево

Третьего дня к вечеру приехал оценищик Мухин. Я видела его один или два раза. Он искал Ику. Говорит, что Иннокентий Ильич не показывался в кассе почти три недели. И только сейчас они забили тревогу. Якобы Ика кого-то предупредил, что будет отсутствовать, но есть дела, которые требуют его безотлагательного присутствия в ссудной кассе. Нет его и на Перекупном. Я ответила, что тоже не знаю, где Иннокентий Ильич.

ТЬФУ на этого Мухина! Я уже стала думать, что Ики не было вовсе в моей жизни. Нынче, пропав, он снова появился в моих мыслях.

Даша зевнула, она не прочитала и половины записей. Полустёртые слова читались плохо, кое-где приходилось догадываться, какую букву означала та или иная закорючка. «Может, отложить на завтра? Встану пораньше и осилю остальное, на свежую голову читать легче».

Даша подошла к спящему на диване Василию. Кот беспокойно дёргал усами и тряс лапами. Мышей ловит!

Пятница, 6 июня 2014 года, Тярлево

Утром обнаружилось, что нужно снова идти в магазин: Василий умудрился уничтожить все запасы рыбы и в шесть утра потребовал завтрак.

На улице было тепло. От мокрой травы исходил пар. День обещал быть жарким. Гроза жару не прогнала, а, словно в русской баньке, прибавила пару, плеснув дождём на раскалённую землю.

Птицы праздновали лето.

Даша толкнула калитку. Но та не поддалась, проходу что-то мешало. Наверное, зонт, который она вчера бросила у забора. Даша толкнула сильнее. Калитка с трудом приоткрылась на пару сантиметров. Прямо на дорожке, прислонившись боком к забору, спал сосед Николай.

Надо же, какой настырный дед! Караулит с утра пораньше.
– Доброе утро! Я ещё не дочитала вашу брошюру, простите меня. Собиралась с утра, но... Не могли бы вы встать, мне нужно в магазин. А потом, обещаю, обязательно...

Даша осеклась.

Дед не отвечал. Его нога была неестественно вывернута.

– Вы слышите меня?

Что-то с ним не так. Даша на дрожащих ногах вернулась в дом за подмогой. Василий как-никак кот, перелезет через забор, посмотрит, что там случилось.

– Палила вчера направо и налево, а теперь спрашиваешь, что с дедом, – проворчал Вася, с трудом пролезая в приоткрытую калитку. Протиснувшись, он тут же пропал из виду.

– Ну, что там? – не выдержала Даша.

– Я, конечно, не доктор, но, похоже, бабушка не просто так тут прилёт, – подал голос кот. – Он и при жизни был не очень. А сейчас жуткое зрелище, надо сказать.

Даша нащупала в кармане телефон. Нужно срочно куда-то позвонить. Кого извещают в таких случаях? Скорую? МЧС? Полицию?

* * *

Машина с двумя заспанными полицейскими приехала минут через семь. Увидев полицейских, Даша испугалась, как нашкодивший ребёнок. Вдруг сосед не мёртвый, просто пьян, а она полицию вызвала. Или ему плохо стало. Надо было в скорую позвонить. Но в полиции пообещали, что скорую вызовут сами.

– Гляди, Толян, как дуб разможило! Нет, ты глянь!

– В Карпатах такая ерунда громовицами называется! Против колдовских чар употребляют.

– Да? – раздался смешок. – Надо запомнить, вдруг Зойка меня решит приворожить.

Полицейским явно не хотелось приступать к своим обязанностям. Они довольно долго шли к калитке.

Пока Даша в волнении утаптывала дорожку и прислушивалась к разговору стражей порядка, Василий спокойно умывался. Как только полицейские подошли ближе, кот махнул хвостом и направился к дому, напоследок мяукнув что-то вроде «каждый раз одно и то же, ничего не меняется».

Даше было не до бурчаний кота.

– Кто у нас там?

– Насколько я вижу, это гражданин Волков. Допился-таки.

– Чем это он?

– А вот на камешек опрокинулся. Удачно приложился.

Так, и паспорт, как у порядочного алкоголика, всегда с собой. Угу. Волков Николай Никитич, одна тысяча девятьсот дремучего года рождения. Что и требовалось доказать.

– А кто вызывал?

– Да девушка какая-то.

– Это я, – пропищала Даша. Голос почему-то не слушался.

– Вы где? – не понял полицейский.

– Я здесь, за забором, мне не выйти.

– Почему?

– Толян, гражданин Волков ейную калитку подпирает.

Скорая приехала и уехала. Полицейские некоторое время ходили вокруг трупa, зачем-то стучали по забору. Потом Даша бегала в дом за табуреткой, за стаканом воды, ещё за одним. Дальше они долго и муторно описывали обстановку вокруг тела и как гражданка Олёнева наткнулась на труп. Потом попросили бутерброд.

– Пельмени не подойдут?

К тому времени, когда деда оттащили от забора и погрузили в специальную машину, на улице собралась толпа зевак.

Почти час полицейские просидели в гостях, подъели все пельмени, травили байки и уходить не собирались.

Провожая блюстителей порядка, Даша решила спросить, что всё-таки произошло с соседом.

– Да что с ним могло случиться? Упал по пьяни неудачно, и всё!

– То есть его не убили?

– Да кому он нужен! Ему сто лет в обед! Убили! Меньше сериалов нужно смотреть, дорогуша! – Полицейский дружелюбно похлопал девушку по плечу.

Полиция уехала, а Даша так и не решалась выйти за калитку: ей мерещился дед Николай. Что он ей хотел сказать? То же, что и всем? Или что-то особенно важное? И так ли это важно? Старик заикнулся о столетних дневниковых записях неуравновешенной особы, как обозвал её кот. Теперь дед сам уже ничего не расскажет. Однако если он посвятил дневнику так много времени, возможно, у него самого остались какие-то записи, документы. Может, пробраться в дом деда и поискать сведения, относящиеся к дневнику?

Даша посмотрела на избушку на соседнем участке. Оба окна распахнуты, одинокая штора полощется на ветру.

– Василий, я пойду к деду Николаю, хочешь со мной?

– На тот свет? Благодарствую. Я тебе не попутчик. Ты сна-

чала в магазин сходи.

– В магазин успеется, а к соседу нужно сейчас, пока никто меня не опередил.

– Не понимаю, что ты там забыла?

– Возможно, он вёл дневник.

– Ага. Могу себе представить этот дневник! «Сегодня пасмурно. Давление сто тридцать на семьдесят, в Петербурге дожди, а Петропавловске-Камчатском полночь». Лучше в библиотеку запишись, честное слово.

– Тебе всё шуточки! Дед Николай хотел мне что-то рассказать. Я пойду к нему в дом и посмотрю, может, он что-то оставил для меня.

– Что, к примеру? И как ты собираешься попасть в дом, если он заперт?

– Дверь, скорее всего, закрыта, но можно влезть в окно.

– Куда катится мир? Раньше мужчины лазали в окно к дамам, теперь дамы лезут куда не следует.

– А что, если деда убили из-за дневника?

– Если это так, куда ты лезешь, дурёха? Я бы тебе рассказал, да не помню и половины.

– Что рассказал?

– Всё. Иди уже, есть не даёшь, хоть поспать дай, что ли.

* * *

К соседу Даша решила попасть через забор. Калиткой

пользоваться не хотелось по двум причинам: было не по себе из-за того, что там только что лежал труп, ну и лезть в чужой дом – дело, не требующее публичности.

Перелезать не пришлось, в глубине участка, рядом с высохшим кустом, в заборе не хватало нескольких досок, проход был открыт.

Даша нырнула в проём и тут же обожглась о крапиву, росшую на соседнем участке, угодив из тёплого солнечного дня во мрак и холод.

Унылая картина: запущенный огород, твердокаменные грядки, заросшие лопухами, покосившийся скелет парника и парочка крестов в оборванных рубахах. Деревья замерли, птиц не слышно, необъяснимая и тревожная тишина, словно с уходом хозяина жизнь на этом клочке земли остановилась. Даже занавеска развевается на ветру бесшумно, словно в немом кино.

Однако, кроме Даши, здесь находился кто-то ещё. В доме звякнула посуда, что-то покатилося и голос тихо чертыхнулся. Первым порывом было сбежать, но любопытство победило. Девушка подошла к окну, забралась на завалинку и осторожно заглянула за занавеску. Большая загруженная книгами комната. Книги в шкафах, на столе, на стульях, на полу. В комнате никого. Полусгнившие доски завалинки с трудом удерживали шпионку. Держась за стену, она подкралась к соседнему окну. На кухне тоже никого, и повсюду лежат книги. Внезапно откуда-то из-под стола вынырнул человек, в руках

у него была клетчатая тетрадь, девушка отпрянула от окна.

«Что он здесь делает? Он меня видел? Нет, вроде бы не заметил».

Дверь распахнулась, и человек вышел на крыльцо. Даша, боясь быть обнаруженной, плотнее прижалась к стене дома.

«У него есть ключ. Значит, он убил деда и теперь что-то ищет в его доме. А вдруг ему нужен дневник? Дневник у меня, и он об этом знает! Либо я в большой опасности, либо он ищет что-то другое».

Раздался треск, гнилые доски завалинки не выдержали шпионского натиска. Наверняка он услышал. Даша рыбой нырнула в кусты смородины и некоторое время сидела в укрытии. Но во дворе стояла тишина. Ушёл.

Дверь дома была распахнута. На негнущихся ногах девушка вошла внутрь. Она не успела побывать в гостях у деда Николая, поэтому не знала, изменилось ли что-то после того, как здесь побывал непрошенный гость.

Вокруг стоящего посередине кухни таза разлита вода и видны мокрые следы. Стопки журналов и книг подпирают друг друга, будто раненые бойцы. На столе, застеленном пожелтевшей газетой, валяется засохшая четвертинка хлеба и наполовину ошипанный пучок редиски. На дне трёхлитровой банки, накрытой серой марлей, кунсткамерно плавает чайный гриб.

Странно и жутковато заходить в дом только что убитого человека. По коже пробежал мороз. Будто дух хозяина нахо-

дился рядом. В том, что дед Николай убит, сомнений у Даши почему-то не было. Нет, здесь она, конечно, ничего не найдёт. Даже пытаться не будет.

Даша внезапно устыдилась своего поступка. Пробралась в чужой дом. Чем она лучше Родиона? Что было в той тетради, которую он унёс?

* * *

Василий встречал у порога.

– Я думал, мы тебя потеряли.

– Кто это мы?

– Я и тунец, за которым ты сейчас пойдёшь.

– Мог бы и мышей наловить, я, между прочим, жизнью рисковала.

– Зачем, скажи на милость, тебе понадобилось рисковать жизнью?

– Рисковать жизнью я не хотела, но в доме у соседа оказался убийца.

– Так, теперь давай по порядку. Во-первых, мышей за свою жизнь я съел столько, что тебе меня догонять и догонять. Пока в радиусе километра есть тунец, о мышах ничего не хочу слышать! Во-вторых, какой ещё убийца?

– Убийца нашего соседа. Ты, кстати, видел ключ от дома деда Николая?

– Где?

– У него на шее на шнурке висел ключ.

– Не помню, не знаю, не напоминай мне про него! Ну вот, всё, поздно, представил покойничка... Да. Висел у него ключ. А ты мне аппетит испортила! Довольна?

– Мне можно не бежать в магазин?

– С ума сошла?

* * *

По дороге в магазин Даша набрала номер Кирилла.

– Ну, как тебе живётся среди элиты? – поинтересовался он.

– Прекрасно!

– А как кот?

– Вот послал меня за тунцом, то есть я пошла за тунцом для него, – быстро исправилась девушка: она не хотела признаваться, что разговаривает с котом.

– Балуете жирдяя? Что звонишь? Деньги закончились?

– Нет, конечно! У нас тут кое-что произошло, ты должен знать.

Даша рассказала о гибели деда Николая, о дневнике и о том, что видела Родиона, когда тот уносил какую-то тетрадь из дома соседа.

– Ты вот что, детективов не придумывай! Николай был ещё тем алкоголиком! Дневник дал почитать, значит, ты ему понравилась, виды на тебя имел. Шучу, шучу. Ты лучше его

припрячь. Может, это исторический документ немислимоу ценносту. Продадим, а деньги поделим. А Родиона не бойся, он нормальный мужик, наверное, деньги у деда искал, тот вечно всем должен. Николай, насколько я знаю, на него работал, пока силы были. Родион что-то откопает, деду принесит, тот историческую справку даёт. Чёрные копатели, слышала о таких? Родя неплохие бабки молотил. Но это давно было, в лихих девяностых – тогда всё продавалось и покупалось. Сейчас он молодец, благотворительностью занимается, музеям ценности дарит.

– Всё равно он неприятный.

– Ну и наплюй на него, ты же не в одной квартире с ним живёшь. Вон у тебя целый дом с удобствами!

– Кстати, Кирилл, насчёт дома, хотела тебя спросить о твоей начальнице, она не собирается больше здесь жить? Коттедж какой-то безликий, словно гостиничный номер.

– А ты прямо Шерлок! Так и есть, она продавать его собралась, но из-за кота никак не решится. Василий старый, к дому привык, вот сдохнет, тогда она дом и продаст.

– Странно, если она его так любит, почему не живёт здесь?

– Бизнес, Дашка. Безработным не понять. Ладно, не могу больше говорить, звони, если что.

– Стой, я ещё хотела узнать: как попасть наверх?

Но Кирилл то ли не расслышал, то ли не захотел отвечать и отключился. Даша решила не перезванивать, потом узнает, не срочно.

– Вася, я взяла в магазине последнюю банку с тунцом, придётся тебе переходить на мышей.

– Нетушки, сходишь в другой магазин.

Кот снисходительно наблюдал за Дашей, пока та выкладывала тунца на блюдо.

– Съешь всю банку или оставить на вечер?

– Не останавливайся. Я гляжу, ты ленивая особа, ищешь повод не искать другой магазин! Кстати, не хотел говорить, но совесть не позволяет: приходил твой лекарь.

– Что хотел?

– Не доложил. Постоял во дворе и ушёл. Наверное, хотел спросить, не оставила ли ты ему кусочек утки.

– Я всю утку оставила, только не ему, а соседям. Больше его на ужин не приглашу. Столько сил потратила, а он не явился. Немалая наглость с его стороны.

– А я сразу знал, к медику нельзя поворачиваться спиной, нехороший человек. Вот, помню, жил я у одной старухи, не в этой жизни, очень добрая была, во мне души не чаяла. Гости у неё бывали редко. А тут пришли сразу двое. Подружка давняя и сын её – лекарь. Всё чин по чину, сидят, беседуют, меня обсудили, мол, хорош собой и всё в таком роде. Хозяйка меня расхваливает, говорит, что я знатный крысолов. В общем, что есть, то есть. Ну, думаю, нужно им сде-

лать приятное, показать товар лицом, так сказать. Покинул честную компанию, поохотился чуток, возвращаюсь обратно в гостиную, не один, с добычей. С крысой. Моя-то старушка ни боже мой, даже бровью не повела, а подружка её как завопит, как бросится бежать, я за ней, жду, когда похвалит. Может, не рассмотрела толком крысу? А она знай улепётывает через всю анфиладу! Мы уже круг сделали, обратно в гостиную вернулись, и тут лекарь этот как огреет меня со всей силы канделябром по спине!

– Ужас какой! Как же ты перенёс такой удар? Больно было?

– Кто тебе сказал, что перенёс? Не перенёс. Мгновенный конец. И старушка не перенесла. Очень горевала. Всего на тринадцать лет меня пережила.

– Откуда ты знаешь?

– Оттуда, – глубокомысленно заявил кот и облизал блюдечко.

* * *

Даша разобрала продукты и впервые после переезда в дом приготовила настоящий обед. Кот не отходил ни на шаг, комментируя происходящее.

– Зачем портить чудесный бульон морковью? Не умеешь готовить? Разве так режут лук? Кто тебя научил варить брокколи? Неужели не чувствуешь, как она пахнет? Понятно, по-

чему ты до сих пор в девках.

– Отстань, можно подумать, я готовлю для тебя.

Внезапно кот замолк и начал остервенело чесаться.

– Похоже, ты занесла в дом блох.

– Ничего я не заносила, не говори ерунды.

– Или у меня на твою стряпню реакция.

– Тогда не сиди здесь, иди в спальню, и всё пройдёт.

Через полчаса кот снова появился на кухне.

– Дело дрянь. Запах брокколи распространился по всему дому. У меня чешется даже хвост.

– Э, друг, у тебя часом не аллергия? Нужно идти на свидание к доктору.

– Тебе бы только свидание с доктором устроить. Не пойду!

– Как знаешь! Выпадет вся шерсть, тогда мигом победишь, но будет поздно.

– Хорошо, пойду, но только если ты обещаешь прикрывать меня со спины.

* * *

– Без записи не принимаем, – с порога огорошила Анна и сердито тряхнула серьгами.

– А в прошлый раз...

– Правила изменились! – рявкнула горгона.

Даша, боясь окаменеть, старалась не смотреть на помощницу Филиппа.

– Вы слышали? Правила изменились, мы без записи не принимаем.

– Хорошо, я хочу записаться.

– В ближайшие дни свободного времени нет. Звоните. А лучше поищите другую клинику.

Анна явно ревновала Филиппа и не хотела подпускать к нему Дашу.

Девушка сделала глубокий вдох, с трудом подавив желание огреть заносчивую медсестру стоящим рядом дыроколом.

– Что же, придётся поехать в другое место, – выдохнула она и метнула сердитый взгляд куда-то за спину обидчицы. В тот же момент сверху слетел пакет с кормом, рухнул на пол и взорвался жёлто-зелёными горошинами.

Медсестра взвизгнула.

Даша улыбнулась самой лучезарной улыбкой, на какую была способна. Она готова была поклясться, что именно от её взгляда упал пакет.

– До свидания!

Брякнул колокольчик. В дверях показался ароматно-элегантный Филипп, у Даши кровь прилила к щекам.

– Даша, как хорошо, что вы зашли! Я как раз хотел с вами поговорить!

Анечка фыркнула. Филипп увидел переноску.

– Что-то с котом?

– Чешется. Мне кажется, у него аллергия.

В подтверждение её слов сумка затряслась: кот вдохновенно чесался.

– Проходите в кабинет, посмотрим, что случилось с Василием. Анна, что за беспорядок у нас на полу? Проходите, Даша, проходите!

– Бахилы, – рывкнула за спиной Анечка.

* * *

– Тебе нельзя тунца, ты сам слышал.

– А ещё я слышал, как ты согласилась пойти на свидание с доктором, пока его милая церберша убирала с пола корм.

– Это не свидание. Мне нужно с ним поговорить по делу.

– По какому делу? Почему он в грозу не пришёл есть утку?

– И об этом тоже.

– Ни капли гордости, только поманили лапой, уже хвост подняла и побежала.

– Василий, что за сравнения?

– Вы что-то сказали? – переспросила старушка, которую только что обогнала Даша.

– Нет, я сама с собой.

Даша встряхнула сумку.

– Хватит со мной разговаривать.

– А ты не трясись, а то что-нибудь встрясешь.

Филипп пригласил прогуляться в парке.

«О чём он хотел со мной поговорить? Почему не пришёл

на ужин? Его не пустила Анна? Кто, в конце концов, она ему? Его девушка? Тогда почему, если у него есть девушка, он идёт со мной в парк? Может быть, ему что-то от меня нужно? А что мне нужно от него? Он красивый...»

На этой мысли Даша зависла на некоторое время. Размышления о Филиппе затмили собой утреннюю трагедию, от которой, казалось, сложно оправиться быстро. Подойдя к калитке, она даже не посмотрела в сторону, где утром лежало тело деда Николая.

– Что-то ты притихла?

Вася вылез из переноски и почесал за ухом.

– Задумалась.

– Влюбилась?

– Вот ещё! Я вообще не о нём думаю.

– О ком?

– Ах ты!

Даша легонько подтолкнула кота к кухне.

– Рассказывай, чем тебя раньше начальница Кирилла кормила, пока ты на тунца не перешёл?

– Ничем не кормила. Я сам питался.

– Не поняла. Как так?

– А что тут непонятного? Ты о ком вообще говоришь?

– О владелице этого дома.

– О какой из них?

– С ума сойти можно, как о какой? О Полине, вроде бы так её зовут.

– Полина, Полина... Хорошая женщина.

– Так чем она тебя кормила, эта хорошая женщина?

– Что ты привязалась? Чем кормила, то я уже съел. Вон твой лекарь сейчас придёт, им и займись, а я, так и быть, поем этой жути в пакете.

Кот зашуршал рекламным пакетом с едой, выданным в ветеринарном кабинете.

– Ой, ой, заметалась, – прокомментировал он, как только Дарья ринулась в гардеробную.

* * *

Даша шумела феном в ванной, когда кот отрапортовал о приходе Филиппа.

– Звонил в дверь, никто не открыл, теперь стоит во дворе, мается.

– Почему не открыл?

– Угадай с трёх раз.

– Потому что ты кот?

– Нет, потому что я ужинал. Занятная гадость эти шарики, надо сказать.

– Распробовал?

– Сойдёт.

Доктор вовсе не маялся. Он прыгал у ели, стараясь достать до высокой ветки.

– Баскетболом увлекаетесь?

Филипп обернулся.

– Нет, волейболом. – Он улыбнулся. – Ещё чуть-чуть, и допрыгнул бы.

– Хотите ещё потренироваться?

– Нет уж, лучше отложим. Между прочим, Даша, я из-за вас только что получил нагоняй.

– Из-за меня?

– Анна вместо меня осталась принимать пациента.

– Разве так можно?

– Конечно, она такой же ветеринар, как и я, только опыта пока маловато.

– Я думала, она ваш секретарь или медсестра.

– Да? – Филипп на секунду помрачнел. – Я и сам ей говорю, чтобы шла работать в нормальную клинику, а не сидела со мной в ветеринарном пункте. Но она не хочет.

– Почему?

– Она у меня на практике работала, теперь без ума от Тярлево.

«И от доктора Филиппа», – подумала Даша.

* * *

В парке, несмотря на будний день, было многолюдно. По аллее тянулись стаи мамаш с колясками; радостно размахивали палками любители скандинавской ходьбы; белки металась от одной ладони к другой, за минуту успевая попасть

в объективы десятка смартфонов.

Вечерние тени неторопливо брели по дорожкам, постепенно выпроваживая людей с насиженных мест. Разогретая земля благоухала смолой и хвоей.

Филипп шёл молча и чему-то всё время улыбался, словно у них и не свидание вовсе, а прогулка добрых супругов. Даша пнула ногой шишку.

– Вы знаете, дед Николай умер?

– Мы же договорились на «ты», Даш. Да, знаю. Ужасное происшествие, но этого следовало ожидать.

– Это я его нашла.

– Ты?

– Он лежал у моей калитки.

– Испугалась?

Филипп взял её за руку, и Даша чуть не задохнулась от нахлынувших эмоций.

– Нет, то есть да. Но полиция приехала быстро.

– Тебя спасли?

– Можно сказать и так.

– Что поделаешь, деду было много лет. Рано или поздно это произошло бы.

– Мне кажется, это я виновата в его смерти, ведь он шёл ко мне.

– Не нужно так думать. Ты точно ни в чём не виновата. Да и зачем ему идти к тебе?

– Он дал мне дневник той дамы, помнишь, я говорила,

и ждал, когда прочитаю, хотел мне что-то рассказать. Ты не знаешь что?

– Могу только догадываться. Он тут всем надоел с этой историей столетней давности. Так что спроси любого, тебе подробно обо всём расскажут.

– А ты?

– Я тоже могу. А ты прочитала дневник?

– Нет, но...

– Не принимай всё так близко к сердцу. – Филипп перешёл на шёпот и приложил Дашину руку к своей груди. Отчего у Даши если и были вопросы, то тут же вылетели из головы. – Прости, что не смог прийти вчера на ужин. Был срочный вызов, пришлось ехать в Аннолово, там у одной пациентки телёнок родился. У меня не было твоего телефона.

– У кого родился?

– У пациентки. – Филипп улыбнулся. – У коровы, конечно. Так ты на меня не сердишься?

– Нет, не сержусь, разве только утка осталась недовольна.

– Ну, с уткой мы как-нибудь договоримся.

Мальчуган на трёхколёсном велосипеде, чуть не сбив Дашу с ног, пронёсся мимо, следом за ним ковылял дед.

– Мишенька, стой! Остановись у мостика. Сам не въезжай. Стой, тебе говорят! Вот негодник!

Мальчишка не слушал, он съехал с дорожки на травяной склон и покатился вниз к реке. Филипп кинулся за ним и нагнал у самой кромки воды. Когда подоспел дед, мальчишка

уже стоял перед мостиком, готовый к новым подвигам.

– Спасибо вам, Филипп Гюнтерович, сладу с ним нет, а родители только завтра приедут. Жду как манны небесной. Пойдём-ка, Миша, обратно, накатался уже.

Дед с внуком двинулись обратно.

– Тебя тут все знают? – спросила Даша.

– Ну, не все, конечно, а местные, у кого живность есть. Знаешь, пойдём направо, там меньше людей, а то тут как на Невском.

По едва заметной в траве тропинке они поднялись наверх и очутились в забытой части парка. В тишине старых лип пряталось солнце, где-то вдали играла музыка.

– Ты знаешь здесь все закоулки?

– Без исключения! Моя мама когда-то работала экскурсоводом. Павловск, Пушкин, пригороды Ленинграда, а я всё лето жил у бабушки в Павловске.

– Интересно, наверное, она тебе много рассказывала.

– Так, иногда. Обычно она так уставала, что даже просто говорить не могла, не то что рассказывать.

– А сейчас твоя мама где?

– С внуками сидит.

Филипп поймал Дашин взгляд.

– Моя младшая сестра родила сразу двоих.

– Здорово.

– Отец влюбился в маму, когда она вела экскурсию. Увидел – и всё, понял, что это она.

Филипп пристально посмотрел на Дашу.

– Потом начались всякие сложности, из комсомола выгнали, хоть ГДР нам и дружественная страна. Мама туда уезжать наотрез отказалась. Отец остался здесь. А из экскурсоводов мама давно ушла. Представляешь, поймала себя на том, что, выходя из городского автобуса, поклонилась и поставленным голосом попросила задавать вопросы по экскурсии, пригласила приезжать в Павловск, сказала, что нет ничего правильной и приятней, чем прогулка по Павловскому парку. Вышла и побоялась оборачиваться, представила, как весь автобус прилип к окнам и провожает её тревожными взглядами. В общем, зарапортовалась и ушла в научные сотрудники. А я все каникулы напролёт бегал по парку с приятелями. В войнушку играли, прятались, клады искали. Я тут каждый приговор знаю. А чем ты занималась в детстве?

– Тоже бегала.

– Спортом занималась?

– Нет, с подружками. Я и спорт – вещи несовместимые.

– Почему же?

– В школе, конечно, пробовала заниматься спортом, лёгкой атлетикой. Я была выше всех одноклассников и тренера тоже переросла. Мы по очереди прыгали через козла, а тренер страховал нас. То есть, понимаешь, принимал в полёте.

Филипп кивнул.

– Так вот, когда через козла летела я, тренер едва заметно приседал и прищурился, но руки мужественно подставлял.

Пару раз я сбивала его напрочь. В общем, спорт так и не вошёл в мою жизнь, хотя козлов было достаточно! – Даша ойкнула: вечно сболтнёт лишнее, а потом переживает. Она посмотрела на Филиппа. Но тому было весело.

– А я занимался волейболом, даже в спортивный лагерь ездил. Да и вообще, чем только ни занимался, записывался во все кружки, названия которых нравились, например юных ихтиологов. Я тогда и не подозревал, что ветеринаром стану. Ходил в дом пионеров, конспектировал названия рыбок и кто кого из них может съесть. В кружке юных следопытов, например, места боёв изучали. Ты знала, что во время войны Павловск был не Павловском, а Слуцком?

– Нет, я об этом не знала.

У Филиппа зазвонил телефон. Он посмотрел на экран.

– Я сейчас. – Он отошёл в сторону и только тогда ответил.

Даша спустилась к мостику и вышла на дорожку, ведущую из парка. Не хочет, чтобы его слышали, – не нужно, она не собирается подслушивать. Филипп догнал её у поворота в аллею.

– Извини, но мне пора. Под конец дня народу набежало. Аня без меня не справляется.

– Конечно, иди. Я ещё погуляю.

– Тогда увидимся! – Филипп дотронулся до плеча Даши и поспешил к выходу из парка.

– Беги. Анечка, ради тебя ещё одну корову уговорит родить, – пробормотала ему в спину Даша, вздохнула и побре-

ла в противоположную от выхода сторону.

Спустившись к реке, она распугала целое семейство уток. Смешные серые подростки заскользили по воде вслед за мамой, крякавшей настолько выразительно, что перевода не требовалось: Даша вторглась на чужую территорию, а должна гулять по дорожкам, поближе к дворцу и наглым жирным белкам. Впору устраиваться к Филиппу в контору переводчиком: и брала она ежей, и разговаривала с ними...

Даша опустилась на траву. Утки потихоньку утомнились, стал слышен стрёкот кузнечиков. По руке тут же побежали муравьи, лень стряхивать. Тихо и хорошо. И даже мухи жужжат медленно, неохотно. Дз, дз, дз... Сколько можно жужжать? Даша вскочила, кажется, она уснула. Звонил Филипп.

– Я уже освободился. Можно к тебе зайти?

– Куда? В парк?

– Ты ещё в парке? Скажи где, я приду.

– Не знаю. Тут муравьи и утки.

– Это сужает поиски. А ещё что-нибудь приметное есть?

– Есть мост, но он далеко.

Филипп пришёл спустя двадцать минут.

– Привет!

Он опустился рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.